

На правах рукописи

АБРАМОВА Ирина Олеговна

**РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АФРИКИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
XXI ВЕКА**

**(Эндогенные детерминанты участия африканских стран в новой
экономической модели мира)**

**Специальность 08.00.14 –
«Мировая экономика»**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук**

Москва - 2011

Диссертация выполнена в Институте Африки РАН

Официальные оппоненты:

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Г.И.Чуфрин (ИМЭМО РАН)

доктор экономических наук, профессор

В.А.Мельянцева (ИСАА при МГУ)

доктор экономических наук, профессор

А.И.Бельчук (ВАВТ)

Ведущая организация:

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД РФ

Защита состоится «_____» 2011 г. на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 002.042.02 Учреждения Российской академии наук Института востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института востоковедения РАН

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь совета,
кандидат экономических наук

Хрящева Н.М.

© Институт востоковедения РАН, 2011.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и значимость исследования. К концу первого десятилетия XXI века произошли кардинальные изменения в модели экономического мироустройства, проявившиеся в относительном ослаблении в мировом хозяйстве позиций традиционных экономических центров силы и в появлении и постепенном возвышении новых «игроков-тяжеловесов». Меняются и характеристики традиционных взаимоотношений в рамках мирохозяйственной системы «Центр – Периферия». Прежде ее сугубо подчиненные звенья перестают быть «бессловесными» объектами внешних воздействий и, благодаря новым реалиям мировой экономики, обретают возможность активно влиять на экономические судьбы мира.

К таким недавно безоговорочно отсталым и подчиненным периферийным регионам мира относится и Африка. По основным макроэкономическим показателям и индикаторам человеческого развития большинство стран континента продолжают оставаться на последних местах в мировых рейтингах. Обострение проблем бедности, голода, распространения инфекционных заболеваний на континенте заставило мировое сообщество вынести африканскую тематику в число глобальных проблем человечества. На протяжении последних десяти лет «африканский вопрос» является отдельным обязательным пунктом повестки дня всех саммитов «Большой восьмерки». Несмотря на то, что наша страна не несет прямой ответственности за наследие колониальной эксплуатации Африки, РФ как член этого объединения и как мировая держава напрямую задействована в решении африканских проблем и выделяет на эти цели серьезные финансовые, технические, людские и интеллектуальные ресурсы. При этом члены Восьмерки соглашаются в том, что значение Африки в мировой экономике XXI века будет возрастать. На Международном саммите в Довиле (Франция, май 2011 г.) Африка впервые была названа «новым полюсом мирового развития».

Крушение однополярного мира, возвышение новых экономических гигантов – Китая, Индии, Бразилии и др., усилившееся влияние «старых» экономических тяжеловесов, не имевших длительных традиций и неизбежных экономических преимуществ колониального господства в Африке (Япония, ФРГ) резко обострило борьбу за сырьевые ресурсы Африканского континента, становящегося одним из главных неистощенных диверсифицированных резервуаров сырья мирового

значения. В диссертации показано, что по целому ряду его видов (особенно тех, которые сегодня материально обеспечивают наиболее перспективные направления научно-технического прогресса) страны Африки фактически являются монополистами мирового уровня. В условиях усиления нестабильности других источников энергетического сырья Африка прописана в стратегических доктринах ведущих стран Запада как важнейший поставщик топливно-энергетических ресурсов, в первую очередь, углеводородов и уранового сырья. Природные ресурсы континента могли бы сыграть существенную роль и при реализации планов российского правительства по реформированию и развитию экономики РФ и реализации ее внешнеэкономических стратегий.

Ресурсные возможности Африки, подкрепленные устойчивым экономическим ростом в последнее десятилетие (темпы прироста ВВП в большинстве африканских стран не ушли в отрицательную зону даже в условиях нынешнего глобального кризиса) позволили континенту более активно влиять на мировую конъюнктуру и добиваться лучших условий участия в международном разделении труда. Поскольку острота сырьевой проблемы в обозримом будущем будет только нарастать, то и позиции Африки в мировой экономике имеют все шансы к укреплению.

Другой аспект неизбежного роста влияния стран Африканского континента на экономические судьбы мира связан с быстрым ростом численности и постепенным изменением качественного состава его народонаселения. В 2009 г. население Африки превысило 1 млрд. человек и продолжает расти самыми высокими темпами на планете. К середине XXI века при сохранении нынешних тенденций на Африканском континенте будет проживать от 20 до 25 % жителей планеты. Сочетание «демографического пресса» и социально-экономической отсталости большинства африканских государств ведут к обострению и «выплескиванию» за пределы континента целого ряда экономических и гуманитарных проблем, решать которые предстоит всему мировому сообществу.

Имеются и другие не менее значимые аспекты воздействия «африканского человеческого фактора» на мировую экономику. Европа, в меньшей степени Северная Америка и часть Азии (включая Южную Корею и Китай) уже столкнулись или начинают сталкиваться с проблемой старения и относительного сокращения доли трудоспособного населения. Через 20-30 лет значительная часть общемирового прироста мирового рынка труда будет приходиться на Африку. В этих условиях «трудовые ресурсы» – второе главное направление, по которому Африка в XXI веке будет оказывать активное воздействие на формирование взаимосвязей и новых парадигм в мировой экономике.

Все вышеизложенное говорит о высокой актуальности вопросов,

ставших предметом исследования в данной диссертации, посвященной комплексному изучению главных каналов активного воздействия Африки на мировое развитие в рамках складывающейся экономической модели мира. При этом автор концентрируется именно на эндогенных (т.е. происходящих из самой Африки, а не налагаемых на нее сторонними силами извне) детерминантах участия континента в мировой экономике XXI века. По мнению диссертанта, таких детерминант две – «сырьевая» и «народонаселенческая». Обе детерминанты эндогенны по своей природе и представляют собой часть «ресурсного потенциала» стран континента, поскольку речь идет о природных и человеческих ресурсах, имеющих или изначально происходящих из Африки.

Цели, задачи и объект исследования. В центре диссертационного исследования находятся теоретические и практические аспекты проблемы участия Африки в эволюционных процессах мировой экономики и, более конкретно, в трансформации глобальной модели экономического развития. Главные вопросы данного исследования – какое место займет экономика континента в новой конфигурации экономического миропорядка, посредством каких каналов она будет активно на него воздействовать и какие перспективы (преимущества или угрозы) открываются в этой связи перед Российской Федерацией. В ходе подготовки исследования автор исходил из того, что многие аспекты избранной темы актуальны и для развивающихся стран других регионов, а также напрямую затрагивают национальные интересы России как одной из ведущих мировых держав.

Указанные соображения определили главную *цель диссертации* — комплексно изучить эндогенные детерминанты участия Африки в новой экономической модели мира. Исходным пунктом исследования явилась научная гипотеза автора о том, что в условиях трансформации мировой экономики в XXI веке Африка, в силу своего все еще периферийного положения в рамках глобальной экономической системы, реально сможет активно влиять на мирохозяйственные процессы лишь по двум направлениям, связанным а) с ее природными ресурсами и б) с ее человеческим потенциалом. В соответствии с данной целью ставятся следующие ключевые *задачи исследования*:

- определить новую роль Африки в процессах трансформации мировой экономики в XXI веке;
- исследовать процесс вызревания обновленной архитектуры мирохозяйственных связей и новых правил экономического миропорядка, обращая особое внимание на то, как переход к новой экономической модели мира отражается на странах Африки;
- изучить единство и многообразие детерминант участия Африки в трансформации глобальной экономической модели в первой половине XXI века и раскрыть новую фундаментальную роль эндогенных

- исследовать ресурсный потенциал Африки, его структуру, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития;
- критически оценить и переосмыслить значение имеющегося природно-ресурсного потенциала Африки в условиях возрастания глобальной значимости последнего под воздействием меняющегося баланса сил в мировой экономике;
- исследовать особенности стратегического соперничества старых и новых мировых центров силы за африканские природные ресурсы;
- оценить итоги, современное состояние и перспективные направления сотрудничества России и Африки на мировых рынках природных ресурсов в XXI веке, вскрыть неиспользуемые возможности их «сырьевого взаимодействия», оценить и научно обосновать его объективные пределы;
- изучить и дать научную интерпретацию значения и новых тенденций развития человеческого потенциала Африки в мировой экономике XXI века;
- проанализировать, в том числе в компаративном плане, современные показатели роста и изменения структуры человеческого потенциала африканских государств и его эволюцию в субрегиональном и страновом аспектах;
- исследовать на новейших материалах (в том числе собственных полевых исследований) процесс африканской урбанизации и роль последней в социально-экономическом развитии континента;
- отследить и научно обосновать конкретные проявления воздействия социально-демографических изменений на экономический рост африканских государств;
- провести комплексный анализ трудовых ресурсов Африки как составной части мирового рынка труда;
- вскрыть новые аспекты проблем безработицы и неполной занятости в Африке и определить возможные направления их решения;
- комплексно исследовать глобальную экономическую мобильность африканцев, включая вопросы объема, структуры, динамики и направленности африканской трудовой миграции, перемещения африканских беженцев и нелегальных мигрантов;
- изучить роль денежных переводов в социально-экономическом развитии африканских государств;
- дать обобщенную характеристику и оценить перспективы накопления человеческого капитала Африки в условиях глобализации;

Таким образом, **объектом исследования диссертации** является африканская экономика как составная часть меняющейся модели мирового экономического развития. **Предметом исследования** служат эндогенные

детерминанты, определяющие содержание и характер активного воздействия африканской экономики как одного из элементов сложной системы мирохозяйственных связей на мировую экономику в целом.

Именно в объекте и предмете исследования проявляются **особенности и инновационность** диссертации. Глубокие изменения, происходящие в мировой экономике, позволили Африке (впервые со времен массового вывоза жителей континента в качестве рабов на плантации Нового Света) оказывать по ряду параметров активное, а, при определенных условиях, детерминирующее воздействие на развитие основных экономических центров многополярного мира. В условиях обострения глобальной конкуренции за сырьевые и трудовые ресурсы Африка в силу своего огромного природного и человеческого потенциала становится самостоятельной детерминантой развития мировой экономики, недооценивать которую, по крайней мере, неразумно.

Хронологические рамки исследования охватывают преимущественно 1990 – 2010 годы. В тех случаях, когда это диктуется необходимостью сопоставительного анализа, рассматриваются и более ранние временные периоды. В ряде мест диссертации в интересах полноценного освещения истоков проблемы автор счел необходимым достаточно обстоятельно остановиться на экономической истории тех или иных явлений. Длинные статистические ряды в отдельных случаях выстроены с учетом доступных статистических данных, начиная с XIX века. Такой анализ предпринимался, если опубликованные научные исследования по рассматриваемому вопросу в России полностью отсутствовали. Прогнозные оценки по отдельным видам ресурсов и человеческому потенциалу, там, где это было научно оправдано, даны до 2025, 2030 и 2050 г.

Методологической базой диссертации явились общепринятые в современной экономической науке фундаментальные принципы и инструменты познания реальности, законов хозяйственной жизни и конкретных экономических явлений. Диалектика, конкретно-исторический подход, системность и междисциплинарность исследования, следование от частного к общему, анализ, синтез, межстрановые и межотраслевые сопоставления, кросс-проверки, моделирование процессов и их прогнозирование вошли в состав научного инструментария и методологической основы диссертации.

В основе исследования лежит системный подход к изучаемому явлению. В ходе работы активно использовались метод сравнительного анализа данных статистики и экспертных оценок специалистов ряда международных и национальных организаций и объединений (ЭКА ООН, МОТ, ВОЗ, ВОМ и др). Огромный пласт информации дали результаты собственных полевых исследований, проводившихся в период с 1994 по

2010 г. в странах Африки, Ближнего Востока и в государствах ЕС.

Теоретической основой диссертационного исследования являются классические труды прославленных исследователей проблем развития, прежде всего П. Бакли, Р. Вернона, Дж. Даннинга, К. Иверсена, Дж. М. Кейнса, С. Кузнецца, Ч. П. Киндлебергера, А. Кэйрнкросса, К. Маркса, Дж. С. Милля, Г. Мюрдаля, Р. Нурксе, Р. Пребиша, А. Рагмена, Дж. Стиглица, С. Хаймера и др.

Степень предшествующей разработки проблематики, ставшей предметом диссертационного исследования, в отечественной и зарубежной научной литературе представляется недостаточной. В настоящее время в научном обороте присутствует широкая мозаика парцеллярных публикаций по отдельным аспектам темы или смежным ключевым вопросам теории. Хотя после длительного затишья 1990-х годов вновь стали появляться глубокие комплексные и отраслевые исследования российских ученых, посвященные проблемам экономики стран Африки, ни один из них, тем не менее, не исследует комплексно научную проблему в поставленном автором диссертации ракурсе, а именно не дает ответа на вопрос: посредством каких механизмов и как именно Африка будет активно влиять на формирование новой экономической модели мира?

Настоящая диссертация является результатом почти двадцати лет исследований автором экономических проблем континента, осуществлявшихся в стенах Института Африки РАН и на живом материале в ходе полевых исследований в африканских странах.

Конечно, при подготовке работы автор не мог не опираться на многие труды классиков, своих научных предшественников, использовать наработки современников и конструктивную критику коллег.

При работе над диссертацией были использованы труды научных коллективов Института Африки РАН, Института стран Азии и Африки при МГУ, Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института экономики РАН, Института Востоковедения РАН, Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (ВНИКИ), РЭА им. Г.В. Плеханова, Московского государственного университета, Финансовой академии при Правительстве РФ, Всероссийской академии внешней торговли, других российских научных учреждений. Кроме того, автор использовал материалы ряда американских и английских университетов, Конгресса, Министерства торговли и Министерства финансов США, американской Корпорации частных инвестиций за рубежом, а также ООН, Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), ЮНКТАД, Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР), Международной организации труда (МОТ).

В своей работе автор опирался на труды видных российских

экономистов, в особенности российских исследователей проблем развития, экономического роста и роли ресурсного фактора в них, прежде всего Абалкина Л.И., Белоус Т.Я., Бельчука А.И., Брагиной Е.А., Булатова А.С., Гонтмахера Е.Ш., Дынкина А.А., Иванова И.Д., Ивановой Н.И., Иноземцева Н.Н., Королева И.С., Красильщикова В.А., Мачавариани Г.И., Михеева В.В., Смитиенко Б.М., Хасбулатова Р.М., Чуфрина Г.И., Шейниса В.Л., Широкова Г.К., Щетинина В.Д. и др.

В диссертационной работе в разной степени были использованы труды зарубежных экономистов, прежде всего П. Азама, Дж. Бентли, Б. Бери, Р. Блэка, Л. Брауна, Дж. Вильямсона, А. Дирлика, А. Мэдисона, А. Мэйсона, Дж. Рамо, Д. Ратхи, Д. Родрика, В. Смита, С. Спенсера, Х. Хауштайна, Р. Хикса, Х. Циглера, П. Эрлиха и др.

Важнейшим теоретическим фундаментом исследования явились работы видных советских и российских африканистов и востоковедов, в том числе А.В. Акимова, Ю.Г. Александрова, С.А. Бессонова, С.А. Былиняка, А.М. Васильева, Л.В. Гевелинга, В.А. Исаева, В.В. Карлусова, Н.Г. Киреева, К.Ф. Ключникова, И.П. Лебедевой, Э.Е. Лебедевой, О.В. Малярова, С.Б. Маркарьянц, В.А. Мельянцева, В.П. Морозова, В.В. Наумкина, В.Г. Растянникова, Г.Е. Рощина, А.И. Салицкого, В.Г. Солодовникова, И.Л. Тимониной, В.Н. Уляхина, Е.И. Уразовой, А.В. Федорченко, Л.Л. Фитуни, Л.А. Фридмана, В.Г. Хороса, В.Н. Шитова, А.Я. Эльянова, В.А. Яшкина.

В числе работ, которые в разное время внесли вклад в научное познание исследуемой проблемы, повлияли на формирование ее современного понимания и оказали воздействие на ее изучение и трактовку диссертантом хотелось бы выделить опубликованный еще в советское время многотомник «Производительные силы Африки», созданный научным коллективом Института Африки РАН, ставший классическим труд Л.А. Гордона, Л.А. Фридмана и др. «Типология несоциалистических стран», монографию Института экономики РАН «Ресурсный потенциал экономического роста», книги А.В. Акимова, «2300 год. Глобальные проблемы и Россия», Мельянцева В.А. "Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен" и опубликованную недавно монографию В.Н. Шитова «Факторы и тенденции развития Африки южнее Сахары».

Отдельно следует отметить «Стратегический глобальный прогноз 2030», подготовленный исследователями ИМЭМО РАН под руководством академика А.А. Дынкина, который дает возможность сосредоточить внимание на устойчивых трендах развития мировой экономики и политического мироустройства, а также на действующих в них субъектах, структурах и институтах.

Общей чертой всех выше названных разнонаправленных работ

является их исключительная обоснованность и плодотворное воздействие на исследовательскую среду по темам и мотивам, созвучным с настоящей диссертацией. Вместе с тем, авторы, как правило, не ставили перед собой задачу создать комплексный фундаментальный труд о роли эндогенных факторов в изменении места и роли Африки в новой модели мира и постепенном превращении ее в активную силу, детерминирующую развитие определенных черт современной мировой экономики.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые в современной российской экономической науке предпринята попытка комплексного анализа и прогноза места и роли Африки в развитии мировой экономики XXI века. Автор одним из первых показывает *активную роль* стран Африки в воздействии на мирохозяйственные процессы в XXI веке. До сих пор общепризнанные научные исследования в основном акцентировали внимание на *пассивной роли* Африканского континента в качестве подчиненного звена глобальной экономики, способного лишь незначительно влиять на мирохозяйственные процессы. Автор доказывает, что два существенных фактора – обострение борьбы за скудеющие природные ресурсы и из года в год нарастающий африканский «демографический пресс» – начинают формировать новые взаимозависимости, при которых Африка сама оказывает значимое (пока что, к сожалению, в основном негативное) воздействие на мировую конъюнктуру, баланс сил между глобальными экономическими центрами, а также на надежность обеспеченности последних некоторыми видами ресурсов, без которых немислимо как индустриальное, так и постиндустриальное развитие.

Новым является также и сам избранный автором подход к анализу факторов участия Африки в новой экономической модели мира, выделение из огромного их числа ключевых внутренних факторов – *эндогенных детерминант* участия Африканского континента в мировой экономике XXI века.

Элементами научной новизны отличаются также практически все разделы, посвященные анализу роли природных и человеческих ресурсов в ускорении экономического развития стран континента в начале XXI века и эволюции качества этого развития.

В итоге проведенного исследования диссертантом получены **основные научные результаты**, выносимые на защиту. Ряд из них представляют собой, по сути, новые теоретические положения и выкладки, полученные и сформулированные лично автором исследования. Кроме того, автор обобщает и/или дает новую интерпретацию некоторых положений, частично освещавшихся ранее в российской африканистике.

При этом наиболее существенные результаты исследования, отражающие его научную ценность и новизну, состоят в следующем:

1. Впервые предложено выверенное научное определение категории «модель мирового экономического развития», под которой понимаются устойчивые и повторяющиеся парадигмы построения международных общественных отношений, связанные с производством, обменом и распределением в мировом хозяйстве, сложившиеся на определенном историческом этапе развития человечества и в целом отражающие установившееся в мировой экономике соотношение сил при данном уровне и характере технологического и хозяйственного развития.

2. Показано место категории «модель мирового экономического развития» в категориальном аппарате мировой экономики как отрасли экономической науки в целом, сформулированы отличия данной категории от понятий социально-экономическая формация и способ производства. Раскрыта диалектика смены глобальных моделей экономического развития.

3. Отмечена и интерпретирована полиэлементная структура указанных моделей. Сделан важный, по мнению автора, теоретический вывод, что общая экономическая модель мира (глобальная экономическая модель) в каждый конкретный период времени состоит из ряда относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимозависимых отраслевых, секторальных и региональных моделей-подсистем (субмоделей).

4. Предложена классификация основных типов субмоделей. Автор выдвигает в число важнейших их них: глобальную финансовую субмодель, глобальную субмодель торговых и обменных взаимоотношений, субмодель глобального производства, глобальную субмодель воспроизводства народонаселения (трудовых ресурсов), субмодель институционального регулирования международных экономических отношений, субмодель мирового потребления и проч. Доказано, что субмодели не просто взаимосвязаны, а частично «накладываются» друг на друга, создавая своеобразные «зоны взаимного соприкосновения и совместного перекрытия». При этом смена глобальной модели экономического развития не предполагает синхронной и одномоментной замены всех входящих в нее субмоделей-подсистем.

5. Сформулированы положения о фундаментальном значении ресурсного фактора в обострении межстрановых, межцивилизационных и глобальных проблем и противоречий современности. Выдвинута гипотеза о том, что одна из первопричин мировой нестабильности кроется в существующей диспропорции между уровнем социально-экономического развития стран и удельным весом потребляемых ими ресурсов с одной стороны и численностью населения этих стран и наличием на их территории запасов дефицитных природных ресурсов – с другой.

6. Определены основные эндогенные и экзогенные, ведущие и

второстепенные факторы участия Африки в мировой экономике XXI века. Доказано, что главными факторами воздействия Африки на трансформацию экономической модели мира будут ее природно-ресурсный и «народонаселенческий» потенциал.

7. Исследованы структура, параметры, значимость для мировой экономики и внутреннего развития ресурсного потенциала Африки. Даны оценки значимости и «привлекательности» африканского природно-ресурсного потенциала для основных центров силы в формирующемся многополярном мире.

8. Проанализированы основные теории, касающиеся использования «ресурсного потенциала освободившихся стран в интересах развития с учетом новейших тенденций в мировом хозяйстве в условиях глобализации.

9. Выявлены главные особенности современного состояния использования странами Африки своего ресурсного потенциала, а также рассчитаны прогнозные оценки на перспективу до 2050 гг.

10. В результате анализа длинных статистических рядов по разным странам и регионам сделан вывод об ускорении экономического роста на этапе оптимального соотношения трудоспособного и нетрудоспособного населения, а именно тогда, когда коэффициент демографической нагрузки приближается к значению 0,5. Исходя из этого, автор прогнозирует начало качественного «экономического рывка» Африки в районе 2040-2050 гг.

11. Осуществлена комплексная многофакторная оценка современного потенциала трудовых ресурсов Африканского континента, включая человеческий капитал, как с точки зрения его значимости для саморазвития стран Африки, так и его воздействия на экономики развитых стран мира. Показано, что формирование мирового рынка труда в XXI веке будет в значительной степени определяться африканской составляющей.

12. Раскрыты социально-экономические последствия африканской трудовой и нелегальной миграции как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов. Доказана неправомерность рассуждений о том, что в ходе трансграничной миграции происходит простой перелив безработицы и неполной занятости из Африки в развитые страны. Обобщая собственные результаты полевых исследований 1995-2010 гг. автор пришел к выводу, что свыше 80 % африканцев находят работу после переезда, а доходы мигрантов до и после переезда соотносятся как 1 к 2.

13. Сформулированы исходные положения, которые, по мнению автора, могут рассматриваться как отражающие интересы и ключевые задачи стран Африки в сфере использования эндогенных ресурсных факторов развития.

14. Выдвинуты рекомендации по более эффективному использованию имеющегося ресурсного потенциала стран Африки в

интересах внутреннего развития и расширению экономических связей с Российской Федерацией в контексте обостряющейся глобальной конкуренции за сырьевые ресурсы.

15. Уточнены вопросы, связанные с построением конкретных форм взаимодействия России и Африки в области взаимного или совместного использования ресурсных потенциалов каждой из сторон в интересах решения актуальных задач их социально-экономического развития.

Результаты исследования имеют **практическое значение**, так как в диссертационной работе обосновываются положения, конечная цель которых – обеспечение возможностей мобилизации ресурсной базы в интересах развития. Именно это задача является сегодня приоритетной для всех без исключения стран Африки, а также для РФ.

Ряд положений диссертации был использован при подготовке автором аналитических материалов и инициативных записок для различных уровней и органов исполнительной и законодательной власти в Российской Федерации. Отдельные положения диссертации, (в частности по вопросам влияния глобального кризиса на страны Африки) были использованы соответствующими российскими структурами как исходные материалы при подготовке к встречам в верхах глав государств и правительств «Большой восьмерки».

Материалы диссертации могут быть использованы в практической работе Министерством иностранных дел, Министерством финансов РФ, Центральным банком России, Государственным таможенным комитетом, Министерством экономики и развития РФ, другими ведомствами.

Положения и выводы диссертации были использованы в учебном процессе, прежде всего в читавшихся автором в Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова и Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ) курсах по экономике стран Африки и Ближнего Востока, социально-экономическим проблемам развивающихся стран.

Апробация и публикации. Основные положения диссертации были апробированы в их теоретическом аспекте на международных и российских научных конференциях, выступлениях с отчетами о результатах исследований в структурах РАН, а в прикладном – посредством применения некоторых положений авторских исследований в практической работе российских государственных структур и ведомств. Аналитические материалы, инициативные записки и справки, подготовленные диссертантом, были в 2003-2010 гг. направлены Институтом Африки РАН в различные органы и структуры власти, практические ведомства, включая Администрацию Президента РФ, обе палаты Законодательного Собрания РФ, МИД, МЭРТ РФ и иные компетентные организации.

Обобщенные научные результаты диссертации были апробированы в ходе обсуждения специального доклада соискателя на заседании Бюро Отделения Глобальных проблем и международных отношений Российской академии наук, состоявшемся 16 мая 2011 г. в ИМЭМО РАН.

Кроме того, поскольку диссертация является результатом почти двадцатилетней научно-исследовательской работы, ее различные положения были апробированы на международных и российских научных конференциях: на VIII, IX, X, XI, XII Всероссийской, (с 2005 г. - Российской международной) конференциях африканистов (Москва, 1999, 2002, 2005, 2008, 2011 гг.); Берлинском международном форуме по глобальному управлению ресурсами (в рамках программы саммита «Большой восьмерки» 2008 г., ФРГ); XXIII; XXIV, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII Международных симпозиумах по экономической преступности (Кембриджский университет, Англия, 2004 - 2010 гг.); в докладах на специальных конференциях Совета Европы, посвященных проблемам миграции и денежных переводов мигрантов, проводившихся в Москве (декабрь 2004) и Кисловодске (май 2005), многочисленных выступлениях с докладами на конференциях в ИСАА МГУ, в ряде Институтов РАН, РУДН в 1999 -2010 гг.

В практическом плане выводы автора апробировались в ходе полевых исследований в африканских и ближневосточных странах в 2001 – 2010 гг. (ЮАР, Египет, Тунис, Марокко, Катар, ОАЭ, Турция) и в ходе реализации совместных международных проектов в рамках научных исследований для программы средиземноморского сотрудничества ЕС - “EUROMED”, на совместных российско-южноафриканских (2002, 2005, 2007 гг. Москва, Претория), российско-египетских (2004 г. Москва, 2008 г. - Каир) и российско-нигерийских (2004, 2008 гг., Москва) конференциях и круглых столах.

Результаты исследования неоднократно докладывались автором на заседаниях Ученого Совета Института Африки РАН.

Изложенные в диссертации положения и выводы, касающиеся развития африканской экономики и международных экономических отношений, а также роли ресурсного фактора в хозяйственном развитии нашли отражение в 74 опубликованных работах, список которых приводится в конце автореферата. Их общий объем – более 150 а.л.

Диссертационная работа имеет структуру, обусловленную целью и задачами исследования. Она состоит из введения, шести глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

Во *Введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, его научная новизна, ставится цель и задачи исследования.

В *первой главе* анализируются закономерности смены моделей развития мировой экономики и кризис существующей модели глобального

развития, дается характеристика обновленной архитектуры мирохозяйственных связей и новых правил экономического миропорядка, показана роль Африки в новой экономической модели мира.

Вторая глава посвящена анализу внешних и внутренних факторов участия Африки в трансформации глобальной экономической модели в первой половине XXI века, в ней рассматривается новая фундаментальная роль эндогенных детерминант.

В *третьей главе* исследуется природно-ресурсный потенциал Африки в условиях меняющегося баланса сил в мировой экономике, показано стратегическое соперничество старых и новых мировых центров силы за африканские природные ресурсы, определяются основные принципы российско-африканского взаимодействия в сырьевой сфере.

Количественные и качественные характеристики человеческого потенциала Африки, а также влияние социально-демографических изменений на экономический рост африканских государств анализируются в *четвертой главе* диссертации.

Трудовые ресурсы Африки как составная часть мирового рынка труда стали предметом изучения *пятой главы* настоящего исследования.

Наконец, *шестая глава* посвящена глобальной экономической мобильности африканского населения и проблемам трансформации человеческого капитала Африки в условиях глобализации.

В *Заключении* сформулированы основные выводы диссертационной работы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Развитие мировой экономики в начале XXI века ознаменовалось тектоническими подвижками в соотношении сил ведущих экономических центров. Отдельные страны, ранее относимые к Мировой периферии, стали обретать не характерную для них прежде экономическую мощь и геополитическое значение, в то время как традиционный Центр глобализированной экономики начал медленно утрачивать, по крайней мере, некоторые из рычагов управления мировым хозяйством, до сих пор безоговорочно находившихся в его распоряжении.

Многочисленные исследователи мировой экономики, принадлежащие к разным научным школам и исповедующие различные методологические подходы, почти безоговорочно согласны в том, что происходящие процессы означают смену эпох. Хотя в работах экономистов дается различная интерпретация причин и последствий происходящих перемен, абсолютное большинство склонно видеть в происходящем назревающую смену модели мирового экономического развития.

Как показывает опыт, диалектикой развития мировой экономики предопределена регулярность смены моделей глобального экономического развития. Когда мы говорим о глобальных моделях, то имеем в виду, прежде всего, устойчивые и повторяющиеся парадигмы построения международных общественных отношений, связанные с производством, обменом и распределением в мировом хозяйстве, сложившиеся на определенном историческом этапе развития человечества и в целом отражающие установившееся в мировой экономике соотношение сил при данном уровне и характере технологического и хозяйственного развития.

Важно подчеркнуть, однако, что смену моделей развития мировой экономики ни в коем случае не следует отождествлять с марксистским положением о смене общественных формаций. При смене моделей экономического развития не происходит принципиального изменения сущности отношений собственности и характера присвоения вновь создаваемой стоимости. Речь идет лишь о преодолении накопившихся, хотя и, бесспорно, весьма глубоких проблем, дисбалансов и несоответствий в мировой экономике, а также об изменении баланса сил уже действующих игроков. В ходе этого процесса происходят перемены институционального характера, однако «правила игры» кардинально не перекраиваются, а лишь корректируются.

Общая экономическая модель мира (глобальная экономическая модель) в каждый конкретный период времени состоит из ряда относительно самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимозависимых отраслевых, секторальных и региональных субмоделей. Важнейшими из них являются: глобальная финансовая субмодель (чаще именуемая мировой финансовой системой), глобальная субмодель торговых и обменных взаимоотношений, субмодель глобального производства, глобальная субмодель воспроизводства народонаселения (трудовых ресурсов), субмодель институционального регулирования международных экономических отношений, субмодель мирового потребления и проч. Указанные субмодели не изолированы друг от друга. Более того, они не просто взаимосвязаны, а частично «накладываются» друг на друга, создавая своеобразные зоны «взаимного соприкосновения» и «совместного перекрытия».

Говоря о внутренней динамике общих моделей развития мировой экономики, следует отметить, что смена глобальной модели экономического развития не предполагает синхронной и одномоментной замены всех входящих в нее субмоделей-подсистем. Более того, некоторые из них продолжают сохраняться в старом виде в течение длительного времени, не только после полного вызревания остальных элементов новой модели, но даже после того, как последняя уже обрела доминирующие позиции в мировом масштабе. Наиболее подвижными и даже волатильными являются глобальные финансовая и торговая субмодели, в то время как субмодель глобального воспроизводства народонаселения (трудовых ресурсов) – одна из самых консервативных. Это объясняется тем, что ее составляющие элементы сильно зависят от «поколенческих» стереотипов поведения, а сама смена субмодели – прямая функция от смены поколений. На протяжении XX века субмодели воспроизводства народонаселения менялись довольно медленно и редко, а при смене сохраняли большую часть ключевых черт предыдущей субмодели. Для чистоты описания поведения указанных субмоделей необходимо, правда, констатировать, что к концу XX – началу XXI века наметилась отчетливая тенденция к ускорению их трансформации. Это, по-видимому, объясняется разворачивающимися и углубляющимися процессами глобализации, интеграции и интернационализации, ликвидацией или снижением барьеров для трансграничного движения людских ресурсов.

Смена экономических моделей – процесс более глубокий и менее подвижный, чем простая конъюнктурная перемена состояния рынка, даже происходящая на длительных временных промежутках. Она знаменует некие необратимые изменения, новые мирохозяйственные реалии, фиксируемые в новом контексте отношений между участниками международного разделения труда.

Современный этап развития мировой экономики и международных отношений характеризуется завершением перехода от моноцентричной к полицентричной модели мира. Последовательный распад на протяжении второй половины XX века устоявшихся экономических систем (колониальная система, мировая система социализма, однополярная неоконсервативная модель Вашингтонского консенсуса, воцарившаяся после распада СССР) сопровождалась чередой локальных и крупных региональных войн, вооруженных конфликтов и экономических потрясений. Апогеем последних стал глобальный финансово-экономический кризис 2008-2010 гг.

Чрезвычайно важным изменением в существовавшей экономической модели мира стало возвышение крупных развивающихся государств (РС)^{*}.

В 1990-2010 гг. темпы прироста ВВП РС в среднем превышали 5-6 %, что было вдвое выше, чем в развитых странах. В 2010 г. в РС было произведено более 45 % мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности. Доля РС в мировом импорте к 2010 г. возросла до 38 %, а в экспорте – превысила 40 %. При этом постоянно как в абсолютном, так и в относительном значении росла торговля между самими развивающимися странами (43 % внешнеторгового оборота в 2010 г.).

Удельный вес РС в экспорте промышленной продукции вырос с 12 % в 1960 г. до 70 % в 2010 г., а доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в РС увеличилась с 26,8 % в 2007 г. до 45 % в 2010 г. В 2008 г. объем ПИИ в РС достиг рекордной величины – 630 млрд. долл. Правда в 2009 г. в результате кризиса он упал до 478 млрд. долл., т.е. в 1,3 раза, однако глубина падения была ниже, чем у мира в целом – в 1,6 раза. Возрастает роль РС как экспортеров капитала. В 1985 г. доля ПИИ из РС не превышала 6 % мировых (3 млрд. долл.), а в 2009 г. данный индикатор составил уже 21 % (230 млрд. долл.). Еще одним свидетельством возвышения РС служит ускоренный рост местных ТНК. Так в 1995 г. лишь 1,1 % внешних активов 2500 крупнейших ТНК приходилось на РС, а в 2009 г. данный показатель достиг уже 9 %. Даже по такому показателю как производительность труда, разрыв между развитыми и развивающимися государствами хотя и остается существенным, но имеет тенденцию к сокращению. В ближайшие годы темпы прироста данного индикатора в развивающихся странах будут, по меньшей мере, вдвое превышать аналогичные показатели в развитых государствах.

Возвышение ряда развивающихся государств ведет к формированию

^{*} Границы этого термина сегодня несколько размыты. Часть ученых ставит под сомнение отнесение Китая, Турции, Мексики и некоторых других государств к категории «развивающиеся страны», как это делают сторонники традиционных подходов, включая международные организации.

новых правил игры на мировом экономическом пространстве, так как обуславливает: 1) постепенную смену территориального размещения мирового производства; 2) изменение его структуры; 3) трансформацию мировой торговли; 4) эволюцию направленности, масштабов и характера мировых финансовых потоков; 5) смену модели мирового потребления; 6) изменение качества и структуры мирового рынка труда.

При этом мы являемся свидетелями интереснейшего экономического парадокса. С одной стороны, растет роль РС в мировой экономике, а с другой – разрыв между развитыми странами и Мировой периферией по такому показателю, как доход на душу населения, продолжает расти. Когда ВВП Китая превысит ВВП США, доход на душу населения в КНР будет все еще в 3-4 раза ниже американских показателей. И здесь наступает важнейший качественный сдвиг в экономической модели мира. В ближайшие тридцать лет может случиться так, что впервые в новой и новейшей истории крупнейшие экономики мира не будут одновременно и самыми богатыми (с точки зрения подушевых показателей). Отсюда проистекают два ключевых императива времени. Во-первых, мировому бизнесу придется во многом менять господствующие деловые стратегии и адаптироваться к потребностям менее зажиточных, но более многочисленных потребителей. Во-вторых, социальная и политическая нестабильность в мире будет постоянно возрастать, так как, с одной стороны, при недостаточно социально ориентированной политике в развивающихся странах там будет расти протестный потенциал, а, с другой, развитые страны в попытке искусственно сохранить свои лидирующие позиции будут применять не ускользающие из их рук экономические способы воздействия, а внеэкономические методы, в том числе использовать все еще находящиеся в их руках институциональные, военные и политические рычаги. И события на Ближнем Востоке и в Северной Африке – яркий тому пример.

Процесс возвышения развивающихся государств в мировой экономике крайне противоречив и неоднороден. Наряду с новыми локомотивами мирового экономического роста, силами, задающими и формирующими основные направления цивилизационного развития, разрастаются глобальные «проблемные зоны», под воздействием которых «искривляются» векторы регионального и межрегионального силового притяжения и развития.

К числу таких «кумулятивных» центров относится и Африканский континент. Уже в силу того, что это регион, население которого превышает 1 млрд человек и который занимает примерно 1/5 часть обитаемой суши, невозможно создать научно достоверную картину полицентричного мира без полноценного учета особенностей и характеристик этого элемента общей глобальной системы. Африка в

настоящее время и в обозримом будущем будет играть особую роль в формирующемся полицентричном мироустройстве. Здесь переплетаются противоречия происходящей трансформации глобальной экономической модели – борьба новых и старых центров силы за ресурсы и рынки, за сохранение или завоевание на континенте экономических и политических позиций. Вместе с тем растущая взаимозависимость элементов глобализированной мир-системы одновременно означает рост обратного влияния на нее острейших социальных, политических, экономических, экологических и других проблем Африки, имеющих глобальное измерение.

Африка, как правило, не фигурирует в числе фаворитов прогнозных сценариев развития мировой экономики XXI века. Большинство прогнозов касаются африканских проблем и роли континента в развитии глобальных экономических сценариев лишь походя. Глазами западных исследователей, Африка представляет собой не более чем источник сырья и объект для гуманитарных миссий и интервенций, которые также следует предпринимать лишь для того, чтобы не допустить распространения эффекта нестабильности в другие стратегически важные районы мира, особенно в Западную Европу и значимый для США и ЕС Ближний Восток. В принципе такой позиции есть вполне научное объяснение. Доля Африки в мировом ВВП сегодня не превышает двух процентов, в мировой торговле – 3%, а в мировых ПИИ – 5%.

Какие же факторы будут определять роль континента в новой экономической модели мира? Место, которое сегодня занимает Африка в мировой экономике, определяется довольно большим количеством внутренних и внешних, традиционных и современных, позитивных и негативных факторов (детерминант). К последним, в первую очередь, относятся общая социально-экономическая отсталость стран континента; нехватка ресурсов для финансирования развития; быстро растущее население, рост численности которого «съедает» скромные достижения на пути экономического прогресса; неблагоприятные условия взаимоотношений в рамках дихотомии Центр-Периферия; низкое качество человеческого капитала, недостатки внутренней социально-экономической организации, плохое управление, большое число неурегулированных конфликтов, коррупция и nepотизм и др. В то же время Африка – континент с огромным и еще не до конца разработанным потенциалом минеральных, природных и людских ресурсов. Все это делает перспективы развития и будущую роль этого региона мира весьма неоднозначными.

Столь же очевидно, что некоторые факторы, влияющие на положение Африки в современной мировой экономике и международных экономических отношениях, оказывают в ходе своего воздействия более сильное, а другие – не столь существенное влияние, с точки зрения

формирования окончательного результата.

Факторы, существенно влияющие на участие Африки в мировой экономике и фактически определяющие место континента в ней, назовем *детерминантами*. В то же время, было бы неверным утверждать, что факторы второго порядка («недетерминанты») вовсе не влияют на конечное положение Африки в мировой модели экономического развития.

На самом деле положение Африки в современной мировой экономике – результат сложного и трудно поддающегося исчерпывающему описанию, а тем более прогнозированию взаимодействия множества факторов. Речь идет о некоем хаосе векторов силы, толкающих африканский элемент в рамках модели (мировой системы) в различных направлениях и с разной интенсивностью. Эти импульсы к подвижкам могут исходить из различных источников – внутренних и внешних. При этом внешние воздействия в силу разных причин часто оказываются более заметными. К их числу относятся (по степени обсуждаемости в научных исследованиях, на различных международных формах, в мировых СМИ) – вопросы внешней помощи, условий торговли, политики международных институтов отдельных мировых держав и ТНК в отношении Африки.

Как правило, внешние факторы оказываются активными по отношению к Африке. Последняя же выступает по большей части как объект (пусть и не пассивный) по отношению к активным действиям внешних сил и игроков.

Насколько значимо воздействие внешних (экзогенных) факторов на развитие Африканского континента? Попытаемся ответить на вопрос, являются ли они детерминантами, определяющими положение Африки в мировой экономике или они лишь факторы второго порядка.

Для ответа на этот вопрос достаточно стандартных методов экономического импакт-анализа (Economic Impact Analysis, или EIA). Как известно, такой анализ исследует степень и эффективность воздействия политики, проекта, определенного типа деятельности на экономику в определенной области. Популярный сегодня у управленцев анализ затрат и преимуществ (Cost-Benefit Analysis, CBA) для ответа на заданный вопрос не пригоден, так как не учитывает эффекта от действия мультипликаторов и, как правило, игнорирует последствия географического переноса бизнеса в другие районы. А у метода EIA не существует пространственных ограничений. Его подходы одинаково применимы к домохозяйству и к мировой экономике, хотя конкретные инструменты анализа могут быть сугубо индивидуальны.

В нашем случае (масштаб региона в рамках исследования мирохозяйственной структуры) экономическое воздействие (экономический импакт-фактор) будет четко фиксироваться через

проявление измеряемых конечных результатов: изменений темпов роста экономики (выпуска продукции, прироста добавленной стоимости и т.п.), изменений в занятости и доходах населения. Подобный анализ обычно базируется на сравнении последствий влияния того или иного фактора, характера деятельности или типа действий (политики) с ситуацией (порой гипотетической), как если бы такое влияние отсутствовало (Counterfactual Case Analysis).

Проведя такой анализ даже умозрительно (представив Африку с «обратными значениями» каждого из экзогенных факторов – без внешней помощи, притока иностранного капитала, технологий, с другим набором характеристик условий торговли) мы неизбежно должны признать, что положение континента в рамках существующей глобальной модели экономического развития было бы однозначно иным.

Другими словами, все указанные внешние факторы в совокупности являются детерминирующими для определения положения Африки в системе. В содержательном плане ее положение известно: *Африка выступает в мировом хозяйстве как часть Периферии, условия участия которой в международном сотрудничестве и обмене сегодня в большей части определяются не столько ею самой, сколько ее партнерами.* Более того, внешние факторы (экономическая помощь, поставки продовольствия, поступление технологий и т.п.) в значительной степени определяют и условия внутреннего развития Африки.

Это означает, что пока еще не внутренняя логика развития и даже не внутренние потребности стран континента определяют его место в мировой экономике. Наоборот, последняя формирует основные тенденции хозяйственного развития Африки под себя, оставляя в этом самим африканцам лишь незначительную степень свободы. Данные аспекты положения Африки в мировой экономике достаточно хорошо исследованы в отечественной и зарубежной африканистике. Нас же в рамках исследуемой темы в большей степени интересует, по каким направлениям (пусть и небольшому их числу) сама Африка в состоянии оказывать воздействие на мировую экономику в рамках ее меняющейся глобальной модели.

Признавая ведущую роль экзогенных факторов в развитии Африканского континента на данном историческом этапе, попытаемся дать ответ на основной вопрос диссертации: существуют ли внутренние (эндогенные) факторы на сегодня или в перспективе сравнимые по значимости с внешними (экзогенными). Если да, то каковы они и каков механизм их активного воздействия на мировую экономическую модель?

Попытка ответить на данный вопрос однозначно выдвигает на передний план *ресурсный потенциал Африки*. При его анализе важно не забывать, что понятие потенциала несет в себе аспект изучения не только

реально присутствующего уже сегодня количества и качества ресурсов, но и будущие перспективные возможности их приращения и развития.

При всем количественном и качественном разнообразии африканской ресурсной базы, включающей в себя природные (минерально-сырьевые, земельные, водные др.), инвестиционные, производственно-технические, информационные и людские ресурсы, ***именно богатство африканских недр и быстрорастущий и качественно меняющийся человеческий потенциал Африки будут определять положение континента в мировой экономике в ближайшие десятилетия.***

«Африканская мечта» о создании собственной развитой промышленности, ориентированной как на внутренний, так и на внешний рынки не реализовалась, и вряд ли реализуется в ближайшие десятилетия в условиях глобализации. И это связано не только с тем фактом, что страны «Золотого миллиарда» имели изначально сравнительные экономические преимущества, позволяющие им определять глобальные стратегии мирового развития, в которые вписывалась лишь точечная или анклавная индустриализация отдельных африканских стран и отраслей производства, призванная обслуживать экономические интересы западных государств. Изменилась сама структура мировой экономики, где удельный вес промышленности постоянно снижается, а ускоренными темпами развивается сектор услуг. При этом промышленность развивается в основном на глобальном и региональном уровне, а не в рамках национальных государств.

В этих условиях африканские страны фактически отказались от идеи создания национальной многоотраслевой промышленности, поскольку в современном глобальном мире индустриализация как таковая не может стать ни локомотивом экономического роста африканских государств, ни гарантом повышения благосостояния населения Африканского континента. В глобальной мировой экономике XXI века участие той или иной страны и даже целых регионов определяется их сравнительными экономическими преимуществами, т.е. тем потенциалом, ресурсами, факторами, которые у данного актора имеются в избытке и обладают высокими качественными характеристиками.

В этом смысле именно ***африканский топливно-сырьевой потенциал*** является тем детерминирующим фактором, при помощи которого страны Африки смогут самым непосредственным образом влиять на развитие мировой экономики в ближайшие десятилетия.

Усугубляющийся дефицит ресурсов – одна из истинных глубинных причин уже обострившихся и повсеместно зреющих локальных, региональных и глобальных кризисов нового тысячелетия. Современное состояние общества характеризуется высокими темпами потребления

природных ресурсов, что, в свою очередь, провоцирует нарушение баланса в воспроизводстве составляющих компонентов биосферы под влиянием всевозрастающей хозяйственной деятельности человека. Неравномерность распределения природных ресурсов на Земле вынуждает общество не только интегрироваться в мировую экономику, но и бороться за сферы влияния на мировом рынке ресурсов. Сфера жизненных интересов высокоразвитых в экономическом отношении государств распространяется как на территории, обладающие ресурсным потенциалом, так и на регионы с высоким качеством окружающей среды, где ее ассимиляционный потенциал оказался менее нарушенным. В первую очередь, это относится к Африканскому континенту, частично, к Азии и Латинской Америке, а также к некоторым районам России.

Тенденция к росту удельного (на одного землянина) потребления большинства видов природных ресурсов в обозримом будущем, судя по всему, сохранится. К тому же нельзя забывать, что запасы минерального сырья распределены по планете весьма неравномерно и, как правило, самыми крупными потребителями того или иного его вида являются отнюдь не ведущие производители, а как раз страны, обладающие ограниченными его запасами на собственной территории, а то и вовсе лишенные их.

По нашему мнению, особенно важным для понимания ключевых проблем глобального развития XXI века является признание в качестве одной из их первопричин *существующей диспропорции между уровнем социально-экономического развития стран и удельным весом потребляемых ими ресурсов с одной стороны и численностью населения этих стран и наличием на их территории запасов дефицитных природных ресурсов – с другой*. В самом общем виде эта диспропорция проявляется уже в том, что население развитых стран составляет 16 %, а развивающихся – 52 % общемирового, тогда как потребление минерального сырья находится в прямо противоположном отношении – 52 и 21 % соответственно.

В современном мире стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы постоянно возрастает. Африка богата различными видами природного сырья. Здесь выявлены месторождения почти всех известных видов полезных ископаемых. Среди других регионов мира Африка занимает первое место по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита, второе – по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита, третье – по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также запасы титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и др.

Быстрый рост населения Земли и развитие мировой экономики

сопровождается растущим спросом на энергетические ресурсы. В суммарном мировом потреблении энергоносителей в начале XXI в. доля нефти составляла 40%, углей – 27%, газа – 23%, атомного топлива – 7%, остальных видов – 3 %.

Целый ряд аналитиков прогнозирует неизбежный грядущий дефицит указанных видов энергетического сырья в мировом хозяйстве.

Можно отметить два комплекса причин, подтверждающих подобные ожидания. Это, во-первых, ускоренный рост численности населения на планете (и связанное с ним неизбежное количественное нарастание расхода энергии на обычные нужды населения и народного хозяйства) и, во-вторых, быстрое развитие экономик целого ряда крупных развивающихся государств, в которых потребление энергоресурсов на душу населения резко возросло.

Вот почему значимость углеводородных ресурсов Африканского континента приобретает для мировой экономики некоторые новые аспекты. Они связаны, как минимум, с четырьмя особенностями добычи, транспортировки, потребления и реализации на мировых рынках африканских нефти и газа.

Во-первых, Африка – один из немногих регионов мира, где, по оценкам специалистов, еще в целом не пройден так называемый пик добычи нефти. Во-вторых, страны континента более привлекательны для нефтегазовых транснациональных корпораций (ТНК), разрабатывающих углеводородные ресурсы морского шельфа и других экологически уязвимых территорий, вследствие более щадящих экологических норм и требований, выдвигаемых национальными правительствами. Это позволяет ТНК экономить огромные средства. В-третьих, Африка географически оказывается весьма привлекательным источником сырья с точки зрения удобства его транспортировки как в старые центры потребления (Северная Америка, Западная Европа, Япония), так и в новые (Китай, Индия, Юго-Восточная Азия, Бразилия).

Немаловажен и еще один, четвертый, фактор. Запад исходит из того, что военно-политические и геостратегические риски при смещении источников устойчивого снабжения его экономик углеводородами с Ближнего Востока, России, а с 2011 г. и североафриканского региона в сторону Африки южнее Сахары будут уменьшаться.

К тому же, в обозримом будущем не ожидается кардинальных подвижек в объемах потребления нефти и газа в самой Африке, что в теории могло заставить африканских производителей переориентировать экспортные потоки сырья на внутренний рынок. Хотя с ростом населения и экономик африканских стран объемы энергопотребления на континенте растут, общеконтинентальные показатели расхода энергии на душу населения остаются, по мировым меркам, весьма скромными. В Африке

проживает 15% населения мира, но на него приходится лишь 3% мирового коммерческого потребления энергии.

На сегодняшний день страны Африки суммарно производят почти 12% энергетического сырья (в пересчете на потребляемую энергию) мира, и налицо тенденция к существенному росту этого показателя. По нашим оценкам, в ближайшие 10-15 лет добыча нефти в Африке (включая шельфовую зону) может расти минимум на 6-8 % в год.

Большая часть запасов нефти территориально сконцентрирована в пяти странах – Ливии, Нигерии, Алжире, Анголе и Судане. На них приходится более 90% доказанных запасов нефти на континенте. Газовые месторождения (91,5% доказанных запасов) находятся на территории (и в пределах эксклюзивных морских экономических зон) Алжира, Египта, Ливии и Нигерии. В 2009 г. в Африке добывалось 9,705 млн. баррелей нефти в день или 485 млн. тонн в год. Основные производители располагались в следующем порядке Алжир, Ангола, Нигерия, Ливия, Египет, Судан, Экваториальная Гвинея, Республика Конго (Браззавиль), Габон, Чад, Тунис, Камерун. В последние 5-6 лет география нефтяных и газовых месторождений на Африканском континенте существенно расширилась за счет таких стран Восточной Африки, как Танзания, Уганда, Кения. Предполагается, что по линии восточного африканского разлома в ближайшие годы будут обнаружены новые крупные месторождения нефти. Нефть обнаружена также в Гане, в западной части прибрежной экономической зоны страны.

Последний мировой финансово-экономический кризис не сократил приток иностранных инвестиций в нефтегазовую отрасль Африки. В 2009 г. они увеличились там на 4%, в то время как по миру в целом упали на 16%. Ожидается, что к 2030 г. 30% капиталовложений в оффшорную добычу нефти и газа в мире будет приходиться на акватории Африки.

На Африку приходится сегодня сравнительно небольшая доля (около 8%) мировых запасов природного газа. Доля же африканской составляющей в мировой добыче «голубого топлива» еще меньше (порядка 7%). Однако основные африканские производители – Алжир, Ливия, Египет и Нигерия, вместе обеспечивающие 6% глобальной добычи, становятся все более серьезным конкурентом России, на которую в 2009 г. приходилось почти 18% мировой добычи газа на европейском рынке.

Нефть и газ одновременно являются и источником благосостояния целого ряда стран континента и камнем преткновения, препятствующим диверсификации экономик и решению долгосрочных стратегических задач национального развития. Эти вопросы выходят за рамки технического управления нефтегазовыми богатствами континента и сбора достаточно больших налоговых поступлений с производителей. Они чрезвычайно важны для экономического роста, развития и обеспечения надлежащего

управления. Контроль за эксплуатацией ресурсов, управляемость, транспарентность получения и использования доходов от них – вот те элементы, которые должны быть включены в национальные стратегии использования национальных нефтяных и газовых ресурсов.

Черета революций в странах Северной Африки и Ближнего Востока самым существенным образом повлияла на мировой рынок углеводородов. В условиях роста мирового потребления нефти дальнейшее обострение геополитической обстановки может привести к полной непредсказуемости рыночных цен на энергоресурсы. Важными последствиями этих революций могут стать перераспределение структуры нефтяного и газового импорта развитых, в первую очередь европейских, государств в пользу стран Африки южнее Сахары, смещение основного инвестиционного вектора в нефтегазовую сферу Африки с севера на юг, интенсификация геологоразведочных работ на новых территориях Африки, а также усиление конкурентной борьбы за контроль над африканскими ресурсами.

Помимо нефти и газа Африка богата и другими видами топлива, в частности, ураном. Несмотря на последние события в Японии (авария на атомной электростанции в Фукусиме), атомная энергетика в мире продолжает активно развиваться. Атомные электростанции строятся не только в развитых государствах, многие развивающиеся страны планируют создание собственных АЭС. В связи с этим потребности в ядерном топливе уже в ближайшие годы значительно возрастут. Считается, что к 2020 г. дефицит урана в мире составит не менее 15 тыс. тонн.

На рубеже XX-XXI вв. запасы урана в Африке составляли 16 % мировых запасов. Ныне Африка играет важную роль в качестве мирового производителя ядерного топлива. Наиболее крупными продуцентами урана в Африке являются Нигер и Намибия. Повышение спроса на уран на мировом рынке сопровождается обострением конкурентной борьбы за право разведки и разработки урановых месторождений Африканского континента между европейскими, канадскими, китайскими и российскими компаниями.

По запасам руд золота Африка также занимает ведущее место в мире. На долю континента приходится 47 % мировых запасов этого благородного металла. Крупнейшие производители золота в Африке – ЮАР, Гана, Мали, Танзания и Зимбабве. Запасы платины в Африке составляют 98,7 % мировых. Обесценение резервных валют в ходе кризиса резко подняло цену золота и драгоценных камней. Кризис вернул к жизни многие шахты, которые с конца прошлого века оказались нерентабельными из-за длительного периода низких котировок мировых цен на золото. Более других в этом отношении выиграла ЮАР,

обеспечивающая 47% мирового экспорта желтого металла.

Африка остается крупным игроком на мировом алмазном рынке. На долю континента приходится более 82 % мировых запасов этого драгоценного камня. Наиболее крупные месторождения алмазов обнаружены в ЮАР, Ботсване, Анголе, ДРК, Гане, Танзании и Намибии. В стоимостном выражении крупнейшим в мире производителем и экспортером алмазов является Ботсвана, на которую приходится 25 % мирового экспорта.

Африка является ресурсоизбыточным континентом по многим видам металлов, в первую очередь, по бокситам, марганцу и редкоземельным элементам, занимая первое место в мире по общим и достоверным запасам этих важных видов сырья, имеющих стратегическое значение. Лидирующие позиции в мире Африка занимает по фосфатам и по целому ряду других неметаллических полезных ископаемых.

Таким образом в XXI веке минерально-сырьевой потенциал Африканского континента по объемам запасов различных видов сырья, по его качеству и себестоимости добычи претендует на одну из ведущих ролей в мировом хозяйстве. В ближайшей перспективе само участие Африки в мировой экономике во многом будет обеспечиваться ее ресурсным потенциалом, а ведущие экономики мира как традиционные, так и новые, будут активно бороться за права доступа к африканскому топливному и минеральному сырью.

При этом векторы этой борьбы при определенных обстоятельствах и в различные временные отрезки могут как совпадать, так и быть разнонаправленными. Очевидно, что борьба за африканские ресурсы будет происходить между тремя основными игроками – традиционными, к которым относятся США и Европейский Союз, и Китаем. Однако, по нашему убеждению, правильнее было бы в качестве третьего игрока «битвы за ресурсы» выделить все страны неформального объединения БРИК.

Активизация на африканских рынках новых игроков, темпы прироста экономики и населения которых в разы выше, чем у западных стран, может привести к кардинальным структурным изменениям на мировых рынках минерального и энергетического сырья. Уже сегодня Запад теряет свои позиции в качестве главного импортера африканских ресурсов и главного поставщика готовой продукции в африканские страны. У государств Африканского континента появилась весьма заманчивая альтернатива в лице Китая, Индии, Бразилии и других быстро развивающихся экономик, при этом последние исторически не являются антагонистами странам Африки, так как формально все еще занимают общее с ними место в «лодке» развивающихся государств или стран Мировой периферии. Потеря Западом своих позиций на Африканском

континенте, начало которой было положено в 21 веке, может сопровождаться обострением конкурентной борьбы вплоть до использования экономических, политических, военных и информационных рычагов воздействия как на африканские государства, так и на новых крупных игроков мировой экономики. Военные бомбардировки Ливии – одно из подтверждений данного тезиса.

В целом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что ***соперничество мировых держав за африканские ресурсы будет в ближайшие годы все более обостряться***. Несмотря на кризисные явления в мировой экономике, проблемы с обеспечением ведущих индустриальных стран сырьевыми ресурсами будут в обозримом будущем последовательно нарастать. ***Роль Африки как одного из последних неистощенных пока источников топлива и сырья не только сохранится, но будет еще значительней***.

И тут возникает естественный вопрос о новой роли Африки в современной экономической модели мира. Если и в XIX и в XX веках Африка была сырьевым придатком мировой экономики, то, как же изменились ее позиции сегодня? Неужели континент навечно обречен быть лишь главной «кладовой минеральных ресурсов» для развитых экономик мира?

На первый взгляд, ответ на последний вопрос положителен. Но тут имеются, по меньшей мере, два фактора, коренным образом влияющие на изменение положения Африки в мировой экономике XXI века.

Во-первых, современный мир столкнулся с проблемой «исчерпаемости» минеральных ресурсов. А Африка пока остается одним из немногих регионов, где природные и минеральные ресурсы еще не полностью разработаны. В этом смысле интерес к африканскому ресурсному потенциалу в ближайшие годы будет постоянно возрастать.

Во-вторых, изменился баланс сил в мировой экономике. Наряду с развитыми государствами Запада, на мировую экономическую арену выходят новые игроки с динамично развивающимися экономиками, требующими постоянной топливной и сырьевой подпитки. В первую очередь речь идет о Китае, Индии, Бразилии и некоторых других странах. Иными словами произошло как резкое количественное увеличение потребностей ряда государств мира в минеральных ресурсах, так и расширение географической направленности этих потребностей.

В этих условиях ***происходит постепенное преобразование мирового рынка минерального сырья из «рынка покупателя» в «рынок продавца»***, поскольку в условиях ограниченности ресурсов и появления новых сильных конкурентов в борьбе за африканские ресурсы, именно продавцы могут в определенной степени диктовать условия и извлекать дополнительную выгоду из сложившейся ситуации. Африканские

государства могут и должны воспользоваться весьма благоприятной ситуацией на мировом рынке топлива и сырья с целью ускорения своего экономического и социального развития и повышения своего статуса в мировой экономике. Именно в этом отличие ситуации в положении африканских стран на современном этапе. Сегодня государства Африки уже не являются бессловесными сырьевыми придатками западных государств, а вполне могут, при разумной политике, если не диктовать условия другим государствам, то, по крайней мере, занимать активную, а не подчиненную позицию, на мировых рынках топлива и сырья и соблюдать свои собственные интересы. По нашему мнению, именно разумное использование «ресурсного рычага» в новых исторических условиях изменения баланса сил на мировой арене и «исчерпаемости» сырьевого и топливного потенциала планеты может способствовать ***превращению африканских государств из объекта в субъект мировой экономики XXI века.***

Новая ситуация на мировых рынках ископаемых ресурсов обуславливает высокую актуальность российско-африканского сотрудничества в сырьевой и топливной сферах.

Россия и Африка в XXI веке оказались на пересечении интересов ведущих игроков на мировых рынках топлива и сырья. Наглядный пример таких интересов – стремление западных держав не допустить формирование стратегических альянсов государств, располагающих значительными запасами минерального и топливного сырья. В первую очередь речь идет о России и о ряде государств Африканского континента. При этом само расширение экономического сотрудничества России с африканскими государствами интерпретируется в качестве угрозы. Действительная подоплека подобных обвинений – обостряющееся глобальное соперничество за доступ к иссякающим запасам природных ресурсов, значительная часть которых находится на территории России и Африки. При этом между Россией и странами Африки складываются сложные отношения сотрудничества и конкуренции, диалектика которых в российской науке еще недостаточно изучена. Анализ такого взаимодействия осложнен вмешательством в него экзогенных факторов, таких как целенаправленная политика внешних по отношению к объектам исследования мировых центров силы, имеющих свои собственные интересы в этих географических регионах и навязывающих свои собственные правила игры. Так, Запад по-прежнему рассматривает Россию и Африку как пассивные объекты своей политики и эксплуатации их природных ресурсов. Сказанное в полной мере относится не только, как принято считать, к странам Африки, но и к России. Достаточно вспомнить многочисленные случаи давления на РФ в связи с поставками газа в ЕС, разработкой ее нефтяных богатств, в частности на Сахалине и в Восточной

Сибири, пошлинами на экспорт леса и пиломатериалов, квотами на вылов рыбы, плюс пока еще несмелые, но не утихающие попытки поставить под сомнение суверенитет России над целым рядом дефицитных природных ресурсов, начиная с шельфа Арктики и кончая запасами байкальских вод.

Как старые, так и возникающие центры силы многополярного мира ревниво относятся к любым попыткам реализации и россиянами, и африканцами национальных сырьевых политик в собственных интересах. Как правило, неприятие и противодействие вызывает перспектива координирования любых действий и тем более их сотрудничество в сырьевой сфере. Что касается Запада, то восстановление нашей страной экономических связей с государствами Африки в области использования природных ресурсов и возможность координации сырьевой политики представляется Западом как попытка выстраивания геополитических альянсов и игр с нулевой суммой. Отсюда неизбежно проистекают попытки западных стран не допустить углубления сырьевого «взаимодействия» между Россией и Африкой.

Укрепление позиций России и африканских государств в мировой экономике XXI века во многом будет зависеть от того, смогут ли Россия и Африка использовать благоприятную ситуацию на мировых сырьевых и топливных рынках для модернизации национальных экономик, и будет ли признана конкурентами легитимность их попыток претендовать на право иметь собственные национальные интересы в сырьевой области и отстаивать их. Только в этом случае и Россия, и Африка будут выступать уже не просто как поставщики сырьевых ресурсов, а как ведущие игроки на скудеющем мировом рынке топлива и сырья, к которому во все большей мере начинают быть применимы законы «экономики дефицита».

И африканским государствам, и России, выступающим на мировых рынках в качестве экспортеров природных ресурсов, необходимо использовать сверхприбыли монополий и, прежде всего, природную ренту, не для обогащения узкого круга экономической и политической верхушки, а для «инвестиций в человека», для стимулирования развития предпринимательства в сфере высоких технологий, для наращивания научно-технического потенциала, развития образования, здравоохранения и эффективного повышения общего уровня жизни населения. Только это позволит Африке и РФ достичь высоких показателей экономического развития и занять достойное место в системе международного разделения труда.

Говоря об участии Африканского континента в современной мировой экономике в качестве субъекта, следует остановиться еще на одной составляющей роста африканских экономик – ***человеческом потенциале***.

На современном этапе развития мировой экономики одним из

главных факторов ускоренного роста развивающихся государств выступает демографический фактор, а именно – быстрое увеличение населения (в первую очередь, трудоспособного) стран Востока и Юга и старение населения Запада. Прогнозы относительно экономического возвышения ряда развивающихся стран в первой половине текущего века строятся на положительной корреляции между быстрым ростом их населения и темпами роста их экономик. Другими словами, обращает на себя внимание тот факт, что в экономические лидеры XXI века прочат, в первую очередь, страны с особо крупным населением.

Начиная с середины XX века в развитых странах стала доминировать тенденция стагнации демографического роста, а развивающийся мир в результате снижения уровня смертности и сохранения высоких показателей рождаемости попал в пучину «демографического взрыва». В ближайшие десятилетия прирост мирового населения будет происходить за счет Мировой периферии, в то время как население развитых стран будут ежегодно снижаться примерно на 1 млн. человек. К 2050 г. доля населения развитых стран в мировом населении сократится на 25 % и составит примерно 1 млрд. человек. После 2030 г. начнет сокращаться население таких «демографических гигантов», как Китай и Индия, а рост мирового населения полностью переместится в наименее развитые африканские страны. Доля африканцев в общей численности населения Земли растет из года в год. Если в 1950 г. их было всего 9%, то в 2010 стало почти 15 %, а в 2050 г. при среднем варианте прогноза там будет проживать почти четверть землян.

Почему же именно демографический фактор стал одной из важнейших детерминант повышения роли развивающихся стран в целом, и Африканского континента в частности, в мировой экономике?

Во-первых, растет роль РС и в формировании мирового рынка труда. Сегодня в РС сосредоточено более 80 % мировых трудовых ресурсов, на них приходится 90 % прироста мирового рынка труда. Завершившийся в развитых регионах мира второй этап процесса демографического перехода привел к стабилизации численности населения в станах Севера, закрепив ситуацию с преобладанием более старых возрастных групп. Все это потребует институционального обеспечения новой реальности, а именно – изменения структуры и источников финансирования систем социального и пенсионного страхования, включая повышение планки пенсионного возраста.

К 2050 г. удельный вес лиц старше 60 лет превысит 30 % в США, Канаде, Европе и Китае и достигнет 40 % в Японии и Южной Корее. Все это самым отрицательным образом скажется на экономическом росте развитых стран. В период до 2005 г. темп прироста рабочей силы в последних составлял 0,5–1% в год, производительность труда росла в

среднем на 1,7% в год, а среднегодовые темпы прироста ВВП составляли 2,2–2,7%. В нынешних условиях в странах, где прирост трудоспособного населения отрицательный (ряд европейских государств, Япония, Россия и др.), а производительность труда растет медленнее, чем в развивающихся государствах, темпы экономического роста будут не выше 1,5% в год.

Выживание экономик Севера и сохранение привычных стереотипов возрастного поведения, благосостояния и проч. возможно только в случае решения проблемы нехватки людских ресурсов молодых возрастов. Конкретные пути могут быть различными, начиная с ввоза необходимой рабочей силы до решения некоторых экономических проблем путем выноса собственно производственных мощностей в районы с избыточным населением.

Однако и в этом случае проблема решается не полностью и во многом только на среднесрочную перспективу. Дело в том, что целый ряд районов Юга по инерции считающихся «молодыми», на самом деле таковыми либо не являются уже (Южная Корея, Тайвань) или перестанут ими быть в ближайшее десятилетие (Китай). Из крупных регионов мира только Африка (да и то только в части южнее Сахары) находится в самом начале второго этапа демографического перехода. То есть здесь население растет быстрыми темпами и быстрыми темпами снижается смертность, в особенности детская. Результат – преобладание в структуре населения молодых возрастов. По данным на 2008 г. медианный возраст основного числа стран Африки южнее Сахары - от 15 до 19 лет. Таким образом динамика мирового рынка трудовых ресурсов через 2-3 десятилетия в значительной степени также будет определяться ростом трудоспособного населения африканских государств.

Во-вторых, ускоренный рост населения развивающихся стран в целом и африканского населения в частности приведет к тому, что в ближайшие десятилетия произойдет изменение структуры мирового потребления. Речь идет не только о продовольствии и товарах первой необходимости, основной спрос на которые уже сместился в развивающиеся страны. К 2050 г. большинство потребителей таких товаров, как автомобили, бытовая техника и электроника, будут проживать в развивающихся, в том числе в африканских странах. Таким образом потребительский рынок в количественном и качественном отношении все в большей степени будет формироваться за счет стран Мировой периферии. Сегодня рост китайского внутреннего рынка стал локомотивом экономического роста в мире. К середине же нынешнего века число жителей Африки приблизится к 2 млрд. Иными словами уже через 40 лет вектор мирового потребительского спроса будет в значительной степени смещен в сторону Черного континента, что повлияет не только на количественные характеристики мирового потребления, но и на его

структуру. А это, в свою очередь, приведет к глубокой трансформации мировой экономики в целом.

В-третьих, ускоренный рост населения в Азии и Африке через одно-два десятилетия сместит вектор международной торговли и вектор мировых финансовых потоков в сторону Востока и Юга. Рост экономически активного населения в развивающихся странах и его сокращение в странах ОЭСР с течением времени вызовет увеличение доли первых в производстве мировой промышленной продукции и, в конечном счете, будет способствовать росту экспорта товаров из стран Азии и Африки в западные государства, что сократит долю торговли между самими странами ОЭСР. В ходе стремительного роста населения развивающихся стран, скорее всего, изменятся и ключевые отрасли промышленности – вместо нынешнего аутсорсинга производства западных компаний в наиболее динамично развивающихся экономиках станет преобладать экспорт собственной продукции (во многом – высокотехнологичной), чему будет способствовать возврат в страну высококвалифицированной рабочей силы, ныне трудящейся в западных компаниях.

В-четвертых, уже сегодня встает вопрос о том, сумеют ли страны «золотого миллиарда» сохранить свое технологическое преимущество. Высока вероятность того, что интенсивность технологических разработок на Западе, в результате которых создаются новые товары и услуги, также постепенно будет сокращаться. Это обусловлено тем, что создателями и потребителями этой категории товаров в основном выступают люди молодого и среднего возраста, в то время как представители старшего поколения в своем выборе достаточно консервативны и не любят технологических новшеств. Однако процесс перехода лидерства в сфере НИОКР к новым «центрам силы» мировой экономики будет неоднозначным и противоречивым, так как огромный пласт накопленных развитыми странами научных и технологических достижений позволит им еще длительное время сохранять ведущие позиции в этой сфере.

И, наконец, увеличение в странах ОЭСР расходов на здравоохранение и пенсионное обслуживание сокращает инвестиционные возможности развитых стран, что отрицательно сказывается на темпах их экономического роста. По сути дела, речь идет о том, что через несколько десятилетий развитые страны будут попросту не в состоянии достойно содержать растущую армию собственных пенсионеров.

Сегодня на ведущие роли в мировой экономике выдвинулись крупные по численности развивающиеся страны, уже в основном миновавшие стадию демографического перехода, т.е. существенно снизившие показатели рождаемости. Как показывают наши подсчеты, с момента начала снижения рождаемости, до оптимального соотношения

работающего и неработающего населения проходит, в среднем 35-40 лет. Дело в том, что на стадии демографического перехода трудоспособное население увеличивается быстрее, чем все население в целом, а, значит, снижается такой показатель, как коэффициент демографической нагрузки, т.е. соотношение числа иждивенцев (детей до 15 лет и стариков старше 60-65 лет) и трудоспособного населения. Помимо увеличения рынка труда, сокращение данного показателя способствует росту внутренних накоплений как в стране в целом (за счет низкого удельного веса пенсионеров), так и в домашних хозяйствах (дети – дорогое удовольствие, меньше детей – больше вовлеченность женщин в процесс общественного труда), и именно эти накопления служат источником экономического роста. Анализ эволюции длинных рядов данного показателя в разных странах и группах стран позволяет прийти к выводу, что экономический рывок те или иные государства совершали в тот период, когда данный показатель приближался у них к отметке в 0,5. Это произошло во Франции, Англии в середине 19 века, в США в конце 19 века, в Германии – в начале 20 века, в Японии в 1960-70 гг., в Южной Корее, Тайване и Сингапуре - в 1980-е гг., в Китае – в конце 1990-х гг., в Индии – в 2000-е гг. При этом экономический рост ускоряется именно на той стадии, когда данный показатель сокращается за счет уменьшения удельного веса детей до 15 лет. В дальнейшем, по мере роста доли людей старшего возраста, данный показатель вновь начинает расти. Сегодня у развитых стран вследствие старения населения он приближается к отметке 0,7, а в дальнейшем, если не удастся поднять уровень рождаемости, будет расти и дальше, что приведет к снижению их роли в мировой экономике.

Таким образом, развитие человечества в ближайшие десятилетия во многом будет зависеть от количественного и качественного роста народонаселения в развивающихся странах. Если это утверждение верно и в отношении Африки, то быстрый демографический рост на Черном континенте должен в условиях глобализации послужить толчком, как минимум, к ускорению экономического развития, а как максимум к экономическому возвышению континента в целом, но произойдет это примерно в районе 2040-2050 гг., когда коэффициент демографической нагрузки в Африке приблизится к оптимальной величине. Пока же данный показатель колеблется от 0,6 в странах Северной Африки, до 0,9 в Центральной Африке, поэтому демографическая составляющая развития большинства африканских государств пока еще имеет отрицательный заряд.

Сегодня Африка находится на стадии накопления человеческого потенциала. Конечно, в разных группах стран Африканского континента и тем более в отдельных странах демографические изменения происходят по-разному: выражаются различной динамикой рождаемости и

смертности, темпами и величиной прироста численности населения, неодинаковыми переменными в возрастной структуре и т.п. С учетом этих демографических особенностей Африка, по классификации ООН, делится на два основных региона – Африку южнее Сахары, где сегодня проживает 80 % всего африканского населения или 794 млн. человек, и Северную Африку, где находится остальная часть жителей (20 % и 205 млн человек соответственно).

Именно в Северной Африке процесс замедления темпов демографического роста приобрел наиболее отчетливые формы. Согласно расчетам экспертов ООН, за ближайшие два-три десятилетия регион в целом, возможно лишь за исключением Египта и Судана, приблизится к характерному для экономически развитых стран типу воспроизводства населения с относительно низкими рождаемостью и смертностью. Среднегодовые темпы прироста населения могут сократиться здесь с 1,9 % в 2000-2010 гг. до 1 % в 2030-2050 гг.

Население Африки – самое молодое в мире. Доля детей до 15 лет составляет здесь 41 % (в Африке южнее Сахары – 43 %, в развитых странах – 17 %, в мире – 27 %), а доля людей в возрасте старше 65 лет – 3 % (в развитых странах – 16 %, в развивающихся – 6 %).

При этом динамика социально-демографических и структурных индикаторов в африканских странах за последние десятилетия положительна. Общая и младенческая смертность, рождаемость и фертильность, а также доля занятых в сельском хозяйстве снижаются, а ожидаемая продолжительность жизни и удельный вес горожан, напротив, увеличиваются.

Так, разрыв по уровню общей смертности населения между африканскими государствами и развитыми странами мира в последние 50 лет существенно сократился. Если в 1960-2010 гг. величина этого показателя в развитых странах уменьшилась на 20% – с 10 до 5-8 промилле, то в государствах Африки данный индикатор упал более чем в 2 раза – с 26 до 12 промилле. Однако за этими общими цифрами скрывается огромный разрыв в показателях по отдельным странам и регионам континента. Самые низкие индикаторы смертности наблюдаются в таких государствах, как Алжир и Ливия (4 промилле), а самые высокие – в Лесото (23), Сьерра-Леоне (20), Анголе и ЦАР (19). Уровень рождаемости в Африке в 1960 г. составлял 47 промилле, а в 2010 г. – уже 36 промилле (в странах Северной Африки – 20 промилле, в Тропической Африке – 39 промилле). Однако по сравнению с общемировыми показателями (в 2010 г. – 21 промилле) рождаемость в большинстве африканских государств все еще очень высока. Особенно существенным этот разрыв остается в сравнении с развитыми странами, где уровень рождаемости в 2010 г. не превышал 10-11 промилле. Показатели фертильности сократились в

Африке с 6,4 в 1960 г. до и 5,0 в 2010 г. При этом уровень фертильности продолжает оставаться достаточно высоким в Тропической Африке (5,5) и быстро уменьшается в странах Северной Африки, где его величина составила 3,0. Ожидаемая продолжительность жизни африканца возросла с 40 лет в 1960 г. до 54 лет в 2010 г.; а в странах Северной Африки с 59 до 68 лет.

Таким образом, в последние десятилетия наблюдается глубокая дифференциация стран и субрегионов Африки по социально-демографическим показателям. Наибольших успехов в этой сфере добились государства Северной Африки, а также ЮАР и отдельные государства Тропической Африки, достигшие наибольших успехов на пути социально-экономической модернизации, наименьших – субсахарская часть континента.

Сегодня быстрый демографический рост в Африке пока еще служит источником многочисленных проблем, которые в условиях глобализации экспортируются за пределы континента.

Сегодня быстрый демографический рост в Африке пока еще служит источником многочисленных проблем, которые в условиях глобализации экспортируются за пределы континента. Африка – наиболее бедный континент мира. 65% населения Африки живет на 2 долл. в день. 290 млн африканцев страдают от голода. При этом и в самой Африке существует колоссальный разрыв по такому показателю, как ВВП на душу населения, между отдельными государствами. Например, в малых по численности населения странах-нефтеэкспортерах – Экваториальной Гвинее и Габоне – ВВП на ДН по ППС в 2010 г. достигал 37,9 тыс. 14,6 тыс. долл. соответственно, а в 70-миллионном ДРК – всего 300 долл. Несмотря на сравнительно низкий уровень урбанизации, городское население большинства африканских государств сосредоточено в нескольких крупных городах, что многократно усиливает возможность возникновения социальных конфликтов и революций.

Сегодня Африка обеспечивает 21% прироста мировых трудовых ресурсов. В ближайшие десятилетия этот показатель увеличится до 30%, а после 2050 г. мировой рынок труда на 65% будет пополняться за счет африканского населения.

В 1980–2000 гг. численность рабочей силы в странах Африки возрастала в среднем на 2,6% в год. В период с 2000 по 2010 г. данный показатель несколько сократился и составил 2,2%. В абсолютном выражении общая численность трудовых ресурсов в возрасте от 15 до 64 лет в странах Африки в период с 2000 по 2010 г. увеличилась с 432 млн до 560 млн человек. В то же время в современном секторе создается лишь 5–10% всего числа новых рабочих мест, а подавляющая их часть приходится на неформальный сектор и низкорентабельное сельское хозяйство.

Такая ситуация на африканском рынке труда, когда спрос на дополнительную рабочую силу в реальном секторе экономики очень низок или отсутствует вообще, а предложение рабочих рук чрезмерно велико, свидетельствует о существенных диспропорциях в развитии не только самого рынка, но и всей экономики региона в целом, что чревато серьезными последствиями. Расширение разрыва между ростом трудоспособного населения и созданием новых рабочих мест крайне обостряет реальные возможности обеспечения работой, продовольствием, повышения квалификации и т.д. Иными словами, воспроизводство рабочей силы на африканском континенте в количественном отношении намного превосходит существующие возможности ее эффективного использования.

Около 70% занятых в Африке относятся к категории незащищенных занятых, т.е. являются семейными работниками или трудятся в неформальном секторе экономики, не имея никаких социальных гарантий. Сохранение очень большой доли незащищенных занятых в сочетании с медленным ростом производительности, не способным обеспечить увеличение доходов населения, находит свое отражение в таком показателе, как доля «работающих бедных». Ситуация в этой области в Африке южнее Сахары намного хуже, чем во всех остальных регионах. В 2007 году менее чем на 2 долл. США в день там жили 85,4% всех занятых, и этот процент с 1997 года почти не изменился.

Свыше 60% занятого населения Африки трудятся в сельском хозяйстве (в странах Северной Африки данный показатель в среднем составляет 29%). Коэффициент занятости среди африканской молодежи (от 15 до 24 лет) составляет всего 47,8%, а в Северной Африке – 27%. Частично это объясняется возросшей долей учащейся молодежи, однако в ряде регионов именно молодым людям, впервые выходящим на рынок труда, наиболее сложно найти работу.

При этом качество человеческого потенциала Африки одно из самых низких в мире. Человеческий капитал, формирующийся в странах Африки, по сравнению с развитыми государствами характеризуется относительно низкими параметрами жизнеспособности и сравнительно не высоким образовательным уровнем.

Уровень неграмотности среди африканцев хотя и сократился с 70 % в 1960 г. до 39 % в 2010 г. все еще остается самым высоким в мире. В странах Африки южнее Сахары (АЮС) проживает сегодня 150 млн. неграмотных взрослых. Показатель охвата населения школьного возраста обучением составляет сегодня в Северной Африке – 70 %, а в АЮС – всего 31 %. Лишь 5 % населения АЮС и 22 % населения Северной Африки в возрасте до 25 лет охвачено высшим образованием. Среднее число лет обучения в Африке также самое низкое в мире (5,4 года) против 16 лет в Японии и 20 лет в Европе и США. В школах Тропической Африки на

одного учителя в среднем приходится более 50 учеников. При этом практически не развита система профтехобразования, а в высшей школе мала доля студентов, изучающих естественнонаучные и технические дисциплины. Число ученых на 1 млн. жителей не превышает в Африке 108 человек против 5000 в развитых странах, а число научных статей на 1 млн. жителей не превышает 1,7 против 580 в развитых странах.

Оставляет желать лучшего и состояние здоровья африканцев. СПИД продолжает оставаться основной причиной смертности в Африке, где проживает 67 процентов от общего числа ВИЧ-инфицированных в мире. По данным ООН в 2008 г. в Африке южнее Сахары проживало 22,4 млн людей с диагнозом СПИД (по другим оценкам – более 25 млн), при этом число вновь инфицированных в 2008 г. африканцев составило 1,9 млн человек. В том же году от СПИДа умерло 1,4 млн африканцев. Число африканских детей с ВИЧ достигает почти 2 млн человек. Что касается субрегиона Северная Африка, то здесь распространение СПИДа незначительное. В 2009 г. всего 0,4% взрослого североафриканского населения были ВИЧ-инфицированы. Серьезную угрозу населению Африки представляют также другие инфекционные заболевания, в первую очередь, туберкулез и малярия. Около 4 млн африканцев больны туберкулезом, более 90% случаев смерти от малярии в мире (1 млн) также приходится на Африку.

Инфраструктура здравоохранения развита в Африке крайне слабо. На 10 тыс. жителей там приходится всего 2 врача, а в 11 странах Африки, в том числе в Бенине, Бурунди, Либерии, Малави, Мозамбике, Нигере, Танзании, Сомали, Сьерра-Леоне, Того, Чаде и Эфиопии, 1 врач приходится на 20–30 тыс. жителей. Только в 5 странах (Алжире, Египте, Ливии, Тунисе и на Сейшельских островах) обеспеченность врачами была на среднемировом уровне (13 врачей на 10 тыс. жителей). Низким остается такой показатель, как обеспеченность больничными койками (10 на 10 тыс. жителей). Самым высоким данный показатель в 2000-е гг. был на Африканском континенте в таких странах, как Сейшельские острова (57), Ливия (37), Намибия (33), Сан-Томе и Принсипи (32), Маврикий (30), Зимбабве (30) и ЮАР (28), а самым низким – в Бенине, ДРК и Сенегале, где была всего 1 больничная койка на 10 тыс. жителей. Расходы на здравоохранение не превышают в Африке 5,5% ВВП (в ЕС – 8,4%, в США – 12,8%, в РФ – 5,4%).

Даже та небольшая часть африканских трудовых ресурсов, которая по своим характеристикам соответствует требованиям современного производства, т.е. является носителем современных знаний и способна к инновациям, используется в основном либо за пределами Африки – в развитых странах, где получает достойное вознаграждение за свой труд, либо в сферах африканской экономики, не соответствующих изначальной

специализации.

В Африке сохраняется и весьма высокий общий уровень безработицы (по официальным данным – 11 % в странах Северной Африки и 8,2 % - в АЮС, по неофициальным – 15-25%). При этом уровень безработицы среди молодежи достигает 25-30%, а именно молодежь обладает наиболее ярко выраженным протестным потенциалом. При этом в условиях информационного общества скорость «расползания» очагов социальной напряженности и возможности манипулирования общественным мнением во много раз возрастают. Достаточно привести тот факт, что число интернет-пользователей на Черном континенте увеличилось с 3 млн. в 2000 г. до 119 млн. в 2011 г., при этом сегодня каждый третий африканец имеет мобильный телефон.

Невозможность найти работу в собственной стране стимулирует миграцию африканской рабочей силы. Уже сегодня 35 млн. мигрантов из 200 млн. в мире – африканцы. Международная миграция рабочей силы – один из основных каналов «подключения» Африки к мировому хозяйству. Анализ значительного числа статистических данных указывает на неправомерность рассуждений о том, что в ходе трансграничной миграции происходит простой перелив безработицы и неполной занятости из Африки в развитые страны. Обобщая собственные результаты полевых исследований 1995-2010 гг. автор пришел к выводу, что свыше 80 % африканцев находят работу после переезда, а доходы мигрантов до и после переезда соотносятся как 1 к 2. Средний африканский трудовой мигрант – мужчина в возрасте 30 лет, имеющий среднее или высшее образование. При этом около 50% африканцев, нашедших работу, квалифицированные работники в сфере промышленности, сельского хозяйства и сферы обслуживания. Денежные переводы африканцев в 2008 г. достигли 44 млрд. долл., что составляет примерно одну шестую всех мировых официальных денежных трансфертов и более 10 % ВВП 9 африканских стран. Конечно, нелегальная миграция из Африки – одна из серьезнейших проблем, затрагивающая интересы, прежде всего, европейских государств. Только в Европе, по оценкам экспертов, насчитывается 4-5 млн. нелегальных мигрантов из Африки. Нелегальная миграция тесно связана с криминальной деятельностью, в частности, с торговлей людьми, транспортировкой наркотиков, с контрабандой, а каналы неформальных денежных переводов мигрантов часто используются для финансирования террористической деятельности.

Наплыв эмигрантов из стран Северной Африки на о. Лампедуза опосредовано пошатнул, по меньшей мере, два столпа европейской интеграции – свободу перемещения людей и товаров (Дания уже ввела в мае 2011 г. таможенные барьеры по отношению к товарам из ряда европейских стран). Все это еще раз свидетельствует о том, что в условиях

глобализации взаимосвязанность и взаимозависимость стран и регионов постоянно растет.

В целом быстрый рост населения в условиях экономической отсталости большинства государств Африки, их социальной неустроенности, а также политической нестабильности самым прямым образом повлияет на развитие мировой экономики. Мировое сообщество в условиях глобализации просто не сможет отгородиться от африканских проблем, во многом стимулируемых ускоренным ростом африканского населения, поскольку они связаны с экономической, политической и социальной безопасностью мира в целом.

Но рассматривать роль человеческого потенциала Африки в мировой экономике XXI века лишь в негативном ключе было бы неправильным. Через 30-40 лет более 90 % прироста мирового населения и 65 % прироста трудовых ресурсов мира будет приходиться на Африку, а это значит, что Черный континент в значительной степени будет формировать мировую структуру производства и потребления. Медленно, но неуклонно растет качество человеческого капитала в Африке, сокращается число инфекционных заболеваний, повышается уровень образования, увеличивается вовлеченность женщин в трудовой и образовательный процесс, в том числе и за счет использования возможностей информационных технологий.

Все перечисленные выше факты еще раз подтверждают наш тезис о том, что в обозримом будущем определяющими факторами активного, а не пассивного участия Африки в мировой экономике и в формировании новой экономической модели мира станут ее природно-ресурсный потенциал и быстрорастущее и качественно меняющееся население. Именно эти детерминанты будут оказывать значимое воздействие на развитие глобальной экономики и определять социально-экономические перспективы самих африканских государств.

Иными словами, благодаря определенному, только ему присущему сочетанию характеристик силы и рычагов влияния (многочисленность населения и трудовых ресурсов, обладание дефицитными видами топлива и сырья и т.п.) Африканский континент, оставаясь частью глобальной Периферии, тем не менее, в новой экономической модели мира постепенно будет превращаться в *активного субъекта* международных экономических отношений, имеющего свои собственные интересы. При этом Африка в некоторых аспектах уже сегодня способна определять собственные приоритеты относительно независимо от пожеланий и устремлений Центра.

Более того, объективно являясь более слабым, чем Центр, элементом глобальной системы, традиционно игравшим в ней подчиненную роль отнюдь не единственного источника сырьевой и трудовой поддержки

локомотивов глобального экономического роста, Африканский континент по мере относительного снижения «ресурсной значимости» других регионов уже играет и будет играть все большую роль в деле обеспечения жизнеспособности мировой экономической системы в целом.

Таким образом, внутренне оставаясь с экономической точки зрения слабым и отсталым, Африканский континент, тем не менее, оказывается жизненно важным для «традиционных» центров силы как материальная основа сохранения их позиций в мировом хозяйстве, а для «возникающих рынков» – как источник формирования материальной базы их новых глобальных экономических позиций.

III. Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Монографии

1. Абрамова И.О. Население Африки в новой глобальной экономике. М., Институт Африки РАН, 2010. С.1-496. 30,9 п.л.
2. Leonid Fituni, Irina Abramova. Resource Potential of Africa and Russia's National Interests in the XXI Century. (Ресурсный потенциал Африки и национальные интересы России в XXI веке). М., Institute for African Studies. RAS. 2010, PP. 1-212. (на англ. яз.) 13 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 6 п.л.)
3. Абрамова И.О. Африканская миграция: опыт системного анализа. М., Институт Африки РАН, 2009. С. 1-354. 22 п.л.
4. I. Abramova, C. Stoll, K. Tkachenko. Germany in Africa: reconciling business and development. (Германия в Африке: бизнес и развитие). М., Institute for African Studies. RAS. 2009. PP. 1-192. (на англ. яз.). 12 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 9 п.л.)
5. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., Институт Африки РАН, 2007. С. 1-198. 12 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 4 п.л.)
6. Абрамова И.О. Арабский город на рубеже тысячелетий. М., Восточная литература, 2005. С. 1-256. 16 п.л.
7. I. Abramova, D. Magnusson et al. International experience in prevention of terrorist financing. (Международный опыт по предотвращению финансирования терроризма). Council of Europe, Moscow. 2005. PP. 1-400. (на англ. яз.). 24 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 5 п.л.)
8. Абрамова И.О., Поликанов Д.В. Интернет и Африка: параллельные реальности. М., Институт Африки РАН, 2001. С. 1-180. 11 п.л.(вклад Абрамовой И.О. – 6 п.л.).

Главы в коллективных монографиях и сборниках

1. Абрамова И.О. Процесс урбанизации в Арабской Республике Египет/Африка в современном мире. Под ред. Фитуни Л.Л. Сборник трудов молодых ученых. М., ИА АН СССР, 1987. С.36-49, 1 п.л.

2. Абрамова И.О., Смирнова Г.М. Судан: трудности и противоречия зависимого развития./Северная Африка: национальный частный сектор. Под ред. Труевцева К. М. – М., Наука, 1990. С. 130-153. 2 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 1,6 п.л.).
3. Абрамова И.О. Сельское хозяйство./ Арабская Республика Египет. Под ред. Ткаченко А.А., М., Наука, 1990. С. 155-167, 0,8 п.л.
4. Абрамова И.О. Транспорт и связь./ Арабская Республика Египет. Под ред. Ткаченко А.А., М., Наука, 1990. С. 167-175, 0,6 п.л.
5. Абрамова И.О. Социально-географическая характеристика провинций./ Арабская Республика Египет. Под ред. Ткаченко А.А., М., Наука, 1990. С. 128-139, 0,8 п.л.
6. Абрамова И.О. Социально-экономическая история Судана./ История Судана. Под ред. Кобищанова Ю.М. – М., Наука, 1992. С. 156-182. 2,1 п.л.
7. Абрамова И.О., Труевцев К.М. Процесс урбанизации в странах Северной Африки. /Страны Северной Африки: социальные сдвиги. Под ред. Труевцева К.М. – М., Наука, 1993. С. 96-128. 2 п.л. (вклад Абрамовой И.О. - 1,7 п.л.).
8. Абрамова И.О. Население./ Тунисская Республика. Под ред. Васильева А.М., М., Наука, 1993. С. 24-30, 0,7 п.л.
9. Абрамова И.О. Развитие городов./ Тунисская Республика. Под ред. Васильева А.М., М., Наука, 1993. С. 38-44, 0,7 п.л.
10. Абрамова И.О. Экспорт рабочей силы./ Тунисская Республика. Под ред. Васильева А.М., М., Наука, 1993. С. 72-77, 0,6 п.л.
11. Абрамова И.О. Демографический состав./ Алжир. Под ред. Мироновой Е.И., М., Восточная литература, 1997. С. 21-26, 0,6 п.л.
12. Абрамова И.О., Витухина Г.О. Урбанизация. Города./ Алжир. Под ред. Мироновой Е.И., М., Восточная литература, 1997. С. 32-40, 0,8 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,6 п.л.).
13. Абрамова И.О. Социальная структура./ Алжир. Под ред. Мироновой Е.И., М., Восточная литература, 1997. С. 40-49. 0,9 п.л.
14. Абрамова И.О. Исторические особенности и современные противоречия процесса урбанизации в АРЕ./ Арабский Восток: ислам и реформы, (сборник статей), ИИИиБВ и Институт Африки РАН, М., 2000. С. 136-167. 2 п.л.
15. Абрамова И.О. и др./ Страны Африки 2002. Альманах. Под ред. Абрамовой и др., М., 2002. С.1-704. 155 п.л. (вклад Абрамовой И.О. 10 п.л.).
16. I. Abramova, D. Polikanov. Internet and Africa. Lagging behind or bridging the gap? (Интернет и Африка: отставание или возможность прорыва?)/ African Studies in Russia. 1998-2000. (Ed. by) A.Vasiliev, Moscow, 2002. С. 38-44. 0,6 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,3 п.л.).
17. Абрамова И.О., Поликанов Д.В., Фитуни Л.Л. Интернет, трансформация обществ и сетевые войны./ Российские стратегические исследования. Под ред. Фитуни Л.Л., М., 2002. С. 136-150, 1,5 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,5 п.л.).
18. Абрамова И.О. Германия и Африка: экономический диалог в эпоху глобальных перемен./ Глобальные и стратегические исследования. Вып. 2. М., 2004. С. 94-109, 1,2 п.л.
19. I. Abramova. Egypt: economic reforms and cooperation with Russia (Египет: экономические реформы и сотрудничество с Россией). / African Studies in Russia. (Ed. by) I.Bolshov, Moscow, 2005. С. 146-159, 1 п.л. (на англ. яз.).
20. Абрамова И.О. Роль этнических диаспор и мигрантов в формировании условий для финансирования международного терроризма./ Финансовый мониторинг

21. Абрамова И.О. К методологии анализа трансграничных денежных переводов мигрантов./ Экономическая безопасность Африки. Под ред. Морозенской Е.В., М.: Институт Африки РАН, 2006. С. 253-266 . 0,6 п.л.
22. Абрамова И.О., К. Штолль. Страны ЕС и Африка: Германия./ Мирохозяйственные связи Африки в контексте внешнеэкономических интересов России. Под ред. Лопатова В.В., М., 2007. С. 203-218. 0,8 п.л. (вклад Абрамовой 0,6 п.л.).
23. Абрамова И.О. Естественное движение населения./ Энциклопедия Африка (в 2-х томах). Под ред. Васильева А.М., Абрамовой И.О. и др. М., 2010. Том 1. С. 146-148. 0,7 п.л.

Статьи в журналах из «Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук, рекомендуемых ВАК РФ»

1. Абрамова И.О. Кризис египетской деревни (1970-1986). Вестник московского университета. Серия 13 «Востоковедение». М., №3, 1986. С.17-24, 1 п.л.
2. Абрамова И.О. Структура потребления городских и сельских жителей Египта: социальные контрасты.// Вестник московского университета. Серия 13 «Востоковедение». М., № 4, 1987. С.14-23, 1 п.л.
3. Абрамова И.О., Поликанов Д.В. Африка в век информационных технологий: возможность прорыва.// Азия и Африка сегодня. М., № 8, 2001. С. 15-22. (вклад Абрамовой И.О. – 0,6 п.л.).
4. Абрамова И.О. Египет. Экономические реформы и сотрудничество с Россией.// Азия и Африка сегодня. М., № 3, 2002. С. 52-61. 1 п.л.
5. Абрамова И.О. Много ли египтян в Египте.// Азия и Африка сегодня. М., № 5, 2002. С. 40-49. 1 п.л.
6. Абрамова И.О., Штолль К.М. Арабская миграция в Германию.// Азия и Африка сегодня. М., № 10, 2003. С. 15-22, 1 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,7 п.л.).
7. Абрамова И.О. Африканская миграция: региональный вопрос или глобальная проблема?// Проблемы современной экономики. № 4, 2007. С. 86-93. 1 п.л.
8. Абрамова И.О. Социально-демографические процессы и экономический рост в странах Африки (пример Североафриканского субрегиона)// Проблемы современной экономики. № 4, 2008 г. С. 123-130. 1,1 п.л.
9. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Цена «голубого золота» (Проблема водных ресурсов в современном социально-экономическом развитии Африки)// Азия и Африка сегодня. № 12, 2008 г. С. 7-12, 0,8 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,4 п.л.).
10. Абрамова И.О. Новая роль Африки в мировых демографических процессах // Азия и Африка сегодня. № 1, 2009. С. 23-29. 0,9 п.л.
11. Абрамова И.О. Социально-экономические особенности африканской урбанизации (на примере Египта)// Проблемы современной экономики. № 3, 2009 г., С. 118-124. 1 п.л.
12. Абрамова И.О., Калинин Л.Н. и др. Финансово-экономический кризис: африканский вариант.// Азия и Африка сегодня. № 5, 2009. С. 2-5. 0,7 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,4 п.л.)

13. Абрамова И.О. Денежные переводы мигрантов: роль в социально-экономическом развитии Африки // *Мировая экономика и международные отношения*. № 7, 2009 г. С. 82-90. 1 п.л.
14. Абрамова И.О. Африка: социально-экономическая мобильность населения и проблемы образования // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 8. С. 40-45.(0,8 п.л.).
15. Абрамова И.О. Глобальный экономический кризис и страны Африки// «*Мировая экономика и международные отношения*». № 9, 2009 г. С. 90-98. 1 п.л.
16. Абрамова И.О. Испания – новый центр притяжения африканских мигрантов // *Азия и Африка сегодня*. № 6, 2010 г. С. 18-24. 0,9 п.л.
17. Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: формирование новой архитектуры международных экономических отношений// *Проблемы современной экономики*. № 1, 2011 г. С. 56-64. 1,2 п.л.
18. Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: новые демографические детерминанты // *Азия и Африка сегодня*. № 6, 2011 г. С. 24-29. 0,9 п.л.

Статьи в других научных российских и зарубежных журналах

1. I. Abramova. Mittelasien im Knoten der Widerspruche (Средняя Азия – узел противоречий)// *Osteuropa, Stuttgart*, № 3, 1997. С. 132-144. (на нем. яз.). 1 п.л.
2. Абрамова И.О. Особенности городского роста в АРЕ// *Ближний Восток и современность*. № 2, 2000 г. С. 31-45. 1 п.л.
3. I. Abramova, D. Polikanov. Africa and ICT: A Chance for Breakthrough (Африка и информационные технологии: возможность прорыва) // *Information and Society*. № 6, L. 2003. С. 45-56. (на англ. яз.) 1 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,5 п.л.).
4. I. Abramova. Staatlicher Zusammenbruch und Schurkenstaaten in Afrika: Ein Problem fur die Sicherheit oder eine Frage der Entwicklung? (Распад государства и «несостоявшиеся» государства в Африке: проблема безопасности или развития?)// *Politische Studien*. № 393. Januar-Februar 2004, Munchen. С. С. 46-58. (на нем. яз.) 1,1 п.л.
5. I. Abramova. Traditional economic crime in Russia (Традиционные экономические преступления в России)// *The Journal of Financial Crime*. N. 4, L. 2006. С. 126-131. (на англ. яз.) 0,5 п.л.
6. Абрамова И.О. Североафриканская миграция в Италию: вопросы экономической и социальной адаптации// *Ближний Восток и современность*. 2008. №1, С. 23-39. 1,3 п.л.
7. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. «В Африку... Бизнес как всегда» (Стратегическое соперничество за африканские ресурсы) // *Международная жизнь*. № 2-3. С.145-164. 1,2 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,6 п.л.)
8. Irina Abramova , Leonid Fituni. Competing for Africa's Natural Resources (на англ. яз.) постоянный адрес статьи в Интернете: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/20374735>. 0,8 п.л. (вклад Абрамовой И.О. – 0,5 п.л.).

Опубликованные тезисы докладов на международных и всероссийских научных конференциях

1. Абрамова И.О. Роль городского среднего класса в усилении исламской тенденции в Египте. Тезисы VIII Международной конференции африканистов «Африка на пороге третьего тысячелетия». М., 1999 г. С. 77-78.
2. Абрамова И.О. Исторические особенности и современные противоречия процесса урбанизации в АРЕ. Тезисы VIII Международной конференции африканистов «Африка на пороге третьего тысячелетия». М., 1999 г. С. 68-69.
3. Абрамова И.О. Египет: развитие информационных технологий. Тезисы IX Международной конференции африканистов «Африка в контексте отношений Север-Юг». М., 2002 г. С. 194-195.
4. I. Abramova. Selected Issues of Illegal Migration South – North; with Special Emphasis on the Transit Migration via the former Soviet Union and resulting Criminal Problems, Human Trafficking an Black Labour Market (Выборочные исследования нелегальной миграции с Юга на Север, включая транзитную миграцию через территорию бывшего СССР). Proceedings of STOCKHOLM INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы Международного симпозиума по экономическим преступлениям). Stockholm, 2003. С. 56-57.
5. I. Abramova. The Funding of Traditional Organised Crime (Финансирование организованной преступности). Proceedings of 22 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы 22 Кембриджского международного симпозиума по экономическим преступлениям). Cambridge, Sep.2004. С. 87-88.
6. I. Abramova. The Control of Terrorist Financing in the Former Soviet Republics (Контроль за финансированием терроризма в бывших советских республиках). Proceedings of 22 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы 22 Кембриджского международного симпозиума по экономическим преступлениям). Cambridge, Sep.2004. С. 101-102.
7. I. Abramova. Secreting Wealth – the processes of laundering criminal proceeds and hiding the funds of terrorists (Секретное оружие – процесс отмыwania преступных доходов и формирования фондов для финансирования терроризма). Proceedings of 22 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы 22 Кембриджского международного симпозиума по экономическим преступлениям). Cambridge, Sep.2004. С. 178-179.
8. Абрамова И.О. Демографическая ситуация в странах Африки: новые тенденции. Тезисы X Международной конференции африканистов «Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты». М., 2005. С. 68-69.
9. I. Abramova. Influence of terrorism on economic situation in developed and developing countries (Влияние терроризма на экономическую ситуацию в развитых и развивающихся странах) Proceedings of 23 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы 23 Кембриджского международного симпозиума по экономическим преступлениям). Cambridge, Sep.2005. С. 12-13.
10. I. Abramova. Combating of unfair competition in Russian Federation (Борьба с несправедливой конкуренцией в Российской Федерации). Proceedings of 24 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы 24 Кембриджского международного симпозиума по экономическим преступлениям). Cambridge, Sep.2006. С. 60-61.
11. I. Abramova. Human trafficking from the former Soviet Union to Western Europe (Торговля людьми из бывшего СССР в Западную Европу). Proceedings of 25 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME

12. I. Abramova. Towards the Global Economic Stability and Integrity. (К глобальной стабильности и). Proceedings of 26 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы 26 Кембриджского международного симпозиума по экономическим преступлениям). Cambridge, Sep.2008. С. 23-24.
13. I. Abramova. Russian- African Cooperation in Natural Resources Management (Российско-африканское сотрудничество в сфере управления природными ресурсами). Proceedings of Berlin International Forum on Global Resources Management (Берлинский международный форум по глобальному управлению ресурсами, (в рамках программы саммита «Большой восьмерки») 2008 г. С. 34-36.
14. Абрамова И.О. Экономические проблемы урбанизации стран Африки в начале третьего тысячелетия. Тезисы XI Международной конференции африканистов «Развитие Африки: возможности и препятствия». М., 2008. С. 246-247.
15. I. Abramova. The Threat of Terrorist Organisations to Financial Institutions (Угроза для финансовых институтов со стороны террористических организаций). Proceedings of 27 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы 27 Кембриджского международного симпозиума по экономическим преступлениям). Cambridge, Sep.2009. С. 19-20.
16. I. Abramova. Bringing the Powerful to Account. Post-Soviet experience. (Призыв к ответу власть предержащих: постсоветский опыт). Proceedings of 28 CAMBRIDGE INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON ECONOMIC CRIME (Тезисы 28 Кембриджского международного симпозиума по экономическим преступлениям). Cambridge, Sep.2010. С. 138-139.
17. Абрамова И.О. Роль человеческого капитала в социально-экономическом развитии государства: сравнение российских и африканских реалий. Тезисы XII Международной конференции африканистов «Африка в условиях смены парадигмы мирового развития». М. 2011. С. 21-22.